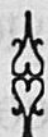
КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 13. 1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поучительное чтеніе

въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ, 2 іюля, въ день Положенія честныя ризы Пресв. Богородицы.

(Празднуемое событіе).

Въ нынѣшній день, 2-го іюля, празднуется св. Церковью, между прочимъ, Положеніе честныя ризы Пресвятыя Богородицы. Что же это за праздникъ,—какое воспоминается имъ событіе? Разскажу нынѣ вамъ, бр., объ этомъ.

По древнему преданію, Пресвятая Дѣва Марія, предъ своимъ честнымъ успеніемъ, раздала свои одежды нѣкоторымъ изъ окружавшихъ ее богобоязненныхъ вдовицъ, служившимъ ей въ послѣднія минуты ея земной жизни. Получивши такой даръ, каждая изъ нихъ хранила его, какъ дорогую святыню, и старалась передать въ свой родъ, завѣщавая, чтобъ эта риза каждый разъ переходила къ какой нибудь благочестивой вдовицѣ, или непорочной

дѣвѣ изъ ея рода. Такимъ путемъ одна риза Богоматери хранилась въ продолженіи болѣе 400 лѣтъ въ одномъ благочестивомъ еврейскомъ родѣ, жившемъ въ Галилеи, и оказалась, наконецъ, у одной престарѣлой дѣвицы еврейки. Риза эта иногда оказывала чудодѣйственнѵю силу надъ больными, и потому облацательница ея цѣнила ее, какъ великую святыню: хранила ее въ отдѣльной комнатѣ, въ особомъ ковчегѣ, курила тутъ ѳиміамовъ и возжигала свѣтильники. Дорожа своимъ сокровищемъ и таясь съ нимъ, упомянутая дѣва-еврелнка очень, оцнако же, затруднялась: кому бы, по смерти своей, передать чудную ризу, такъ какъ въ своемъ родѣ она не находила ни достойной дѣвы, ни вдовицы, которымъ можно было бы ее ввѣрить. Въ это время Господу и Пресвятой Дѣвѣ Маріи угодно было устроить такъ, чтобы это дорогое сокровище христіанское не скрывалось подъ спудомъ, а явлено было всему христіанскому міру, для всенароднаго благоговѣйнаго чествованія. Дѣло было такъ. Въ половинѣ V вѣка, въ царствованіе греческаго императора Льва Великаго, двое благочестивыхъ братьевъ, сенаторскаго званія, жители Царьграца, Галвій и Кандидъ отправились въ Святую землю на поклоненіе Св. мѣстамъ. Направились они прежде всего въ Галилею, въ городъ Назаретъ, къ мѣсту жительства праведнаго Іосифа Обручника, гдѣ было и благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи Спасителя, гдѣ и дѣтство Свое провелъ Богочеловѣкъ Іисусъ, гдѣ Онъ жилъ и до дридцатилѣтняго возраста съ Своею Пречистою Матерью. Утѣшившись довольно священными воспоминаніями Назарета и помолившись тутъ усердно, Галвій и Кандидъ отправились дальше къ Іерусалиму, куда, главнымъ образомъ, и сремились. Отъѣхавши нѣсколько верстъ отъ Назарета, они, по

устроенію Божію, должны были остановиться на ночлегъ въ небольшой галилейской веси, у той самой благочестивой евреянки, въ домѣ которой хранилась риза Пресвятой Богородицы. Добрая старушка приняла ихъ съ радостью. Расположившись тутъ, наши путники замѣтили случайно, что въ одной комнатѣ старушки возжено было больше обыкновеннаго свѣтильниковъ и накурено ѳиміамомъ; по всему видно было, что въ этой комнатѣ скрывалась какая то дорогая святыня. Пригласивши къ себѣ хозяйку дома на трапезу и расположивши въ свою пользу, Галвій и Кандидъ стали спрашивать ее: какая святыня скрывается въ ея домѣ, которую она такъ чтитъ, предполагая, что у нея хранится какой нибудь священный предметъ изъ ветхозавѣтнаго храма. Хозяйка долго не хотѣла открывать имъ—какая у нея хранилась святыня, отговариваясь то тѣмъ, то другимъ. Но, снисходя на ихъ усиленныя просьбы, уважая въ нихъ и глубокое благочестивое чувство, по которому они рѣшились на столь дальнее и трудное путешествіе, она, наконецъ, открыла, что святыня, которою она такъ дорожитъ, есть чудодѣйственная риза Маріи, Матери Христа,—разсказала за тѣмъ, какъ эта риза преемственно досталась ей отъ благочестивой вдовицы, служившей Маріи, при ея кончинѣ. Испросивши позволеніе у хозяйки, Галвій и Кандидъ провели всю ночь въ молитвѣ предъ святымъ ковчегомъ, въ которомъ хранилась безцѣнная риза Богоматери,—кланялись предъ нею, лобызали ее и обливали слезами умиленія. Тутъ же у нихъ зародилась и мысль: какъ бы это дорогое сокровище пріобрѣсть для своего царственнаго города и для всего христіанскаго міра. Отправляясь на другой день въ путь, они обѣщали хозяйкѣ заѣхать къ ней и обратно, чтобъ еще разъ поклониться

дорогой святынѣ. Между тѣмъ, по пути и въ самомъ Іерусалимѣ, кого только можно было, они спрашивали: въ самомъ ли дѣлѣ риза Богоматери хранится въ Галилеѣ, и въ самомъ ли дѣлѣ отъ нея бываютъ чудотворенія. Послѣ распросовъ, они вполнѣ убѣдились, что именно то была риза Богоматери и чудотворенія отъ ней были не ложныя. Теперь то Галвій и Кандидъ еще съ большею твердостію рѣшили—во что бы то ни стало—пріобрѣсть эту христіанскую святыню для христіанскаго міра. Заѣхавши опять на обратномъ пути изъ Іерусалима къ знакомой евреянкѣ, они стали упрашивать ее, за какую угодно плату уступить имъ христіанскую святыню. Та отказывалась рѣшительно. Тогда они рѣшились и на неблаговидную хитрость. Они упросили еврейку дозволить имъ еще хотя одну ночь провести у ковчега съ ризою Богоматери. Еврейка позволила. И вотъ они ночью, воспользовавшись общимъ ночнымъ покоемъ, подмѣнили ковчегъ съ ризою Богоматери другимъ подобнымъ ковчегомъ, приготовленнымъ ими на всякій случай раньше, только пустымъ,—и на другой день уѣхали съ ризою Богоматери. Скоро ли замѣтила подмѣну евреянка и какъ она поступила потомъ, открывши обманъ,—это неизвѣстно; извѣстно только, что риза Богоматери благополучно была привезена Галвіемъ и Кандидомъ въ Царьградъ и тутъ была принята съ величайшимъ всеобщимъ восторгомъ христіанами, въ томъ числѣ и греческимъ императоромъ и патріархомъ. Чрезъ нѣкоторое время, дорогая святыня христіанская, отъ которой и теперь совершались чудотворенія, была торжественно перенесена во Влахернскую церковь Богоматери, стоявшую на берегу моря, и положена тутъ въ новомъ ковчегѣ, украшенномъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Тогда же и уста-

новлено было празднованіе Положенія честныя ризы Богородицы на всѣ времена—2 іюля, именно въ тотъ день, въ который она перенесена была во Влахерискую церковь. Съ того времени риза Богоматери хранилась на престолѣ во Влахерискомъ храмѣ долго, долго, и совершала великія знаменія въ защиту правовѣрной столицы—Царьграда. Уже въ VIII вѣкѣ церковный писатель Никифоръ Каллистъ писалъ: «риза Богоматери во Влахернскомъ храмѣ и доселѣ сохраняется, какъ непреодолимая и всегдашняя защита для града, подавая различныя исцѣлелія и чудесами своими побѣждая естество и время». И въ самомъ дѣлѣ, въ 626 году чудодѣйственную силу ризы Богоматери испытали персы и авары,—въ 673 и въ 716 годахъ—сарацины, а въ 866 году и наши прославленные русскіе витязи—Аскольдъ и Диръ. Въ указанные нами годы, во время осады Царьграда персами, аварами, сарацинами, Аскольдомъ и Диромъ съ россами, риза Богоматери, при молитвахъ многочисленнаго народа, была погружаема въ воды Босфора, и всякій разъ въ этихъ случаяхъ подымавшаяся буря сокрушала флотъ осаждавшихъ непріятелей и спасала столицу. Ризу во Влахерискомъ храмѣ видѣли и лобызали—и нашъ древній паломникъ Антоній въ 1200 году, и митрополитъ русскій Пименъ въ 1387 году. Со временъ разоренія Царьграда латинянами и турками, святыни царьградскія, въ томъ числѣ и части ризы Пресвятой Богородицы очутились въ разныхъ мѣстахъ. Есть, говорятъ, часть ризы Богоматери въ Римѣ, въ Латеранскомъ соборѣ. Не лишено этой дорогой святыни и наше Отечество: часть ризы Богоматери есть въ Москвѣ, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; сюда она принесена княземъ Василіемъ Голицынымъ. Такова, бр., въ краткихъ чертахъ исторія празднуемаго нынѣ собы-

тія: — «Положеніе честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы».

Дорожатъ благодарные потомки такими или другими, иногда даже самыми незначительными предметами, напоминающими объ ихъ прославленныхъ предкахъ; дорожатъ добрыя дѣти самыми незначительными предметами, оставленными имъ на память ихъ родителями; дорожитъ и міръ христіанскій, въ духѣ благоговѣйной благодарной памяти, и мощами святыхъ и разными другими священными останками, оставшимися отъ святыхъ, въ благословеніе грядущимъ родамъ, — дорожитъ ими, какъ чудесными источниками многоразличныхъ благодѣяній. Но, къ глубокому сожалѣнію, есть у насъ и такіе люди, даже мнящіеся быти и хаистіанами, которые не признаютъ и святыхъ мощей и вообще никакихъ священныхъ останковъ, — и позволяютъ себѣ даже глумиться надъ нашими святынями христіанскими. Не уважая святынь, не унижаютъ ли они этимъ и себя? Не оскорбляютъ ли они этимъ тѣхъ, которые почтены Самимъ Господомъ? Не оскорбляютъ ли они этимъ и Самаго Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ? А таковы, какъ извѣстно, между другими и наши жалкіе штундисты, мудрствующіе лукаво: «будто бы почитающіе св. иконы, мощи и другія останки святыхъ, оскорбляютъ этимъ Самаго Господа». Такъ ли это? Разумное ли ихъ разсужденіе? Не на оборотъ ли нужно сказать? Уваженіе слуги царскаго не есть ли почетъ и самому царю? И почитаніе близкихъ къ уважаемымъ лицамъ предметовъ не есть ли свидѣтельство почитанія и этихъ самихъ лицъ? Вотъ такъ то оправдываются слова св. Писанія и надъ нашими мнимыми мудрецами: *глаголющіися быти мудри — объюродѣша* (Рим. 1, 22). Аминь.

Поучительное чтеніе

въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ, 9 іюля, въ день памяти святителя Θеодора, епископа Едесскаго.

(Духовная гордыня).

Глубоко пустила корни въ нашу грѣховную человѣческую природу гордыня—это первое исчадіе діавола. Куда не посмотри, вездѣ видишь проявленія ея. Гдѣ только нѣтъ гордости и горделивыхъ людей? Есть гордецы и въ городахъ и въ деревняхъ; есть они и между людьми высокихъ званій и положеній, есть и между людьми самыми простыми, низкихъ состояній и положеній. Гордятся мужи и жены; гордятся и старики, отживающіе свой вѣкъ, склоняющіеся къ могилѣ,—гордятся и дѣти, едва начинающія жить и едва умѣющія отличать правую руку отъ лѣвой. И чѣмъ только не гордятся люди? Гордятся не только тѣмъ, что сами пріобрѣли, надъ чѣмъ хоть сколько нибудь потрудились, но гордятся часто и тѣмъ, что выпало на ихъ долю случайно, совершенно безъ ихъ участія, что послано имъ свыше,—и при томъ не для ихъ однихъ, но и для другихъ,—гордятся, слѣдовательно, не своимъ только, но и чужимъ; гордятся не только чѣмъ нибудь важнымъ, но и совершенно пустымъ, въ родѣ какого-нибудь ничтожнаго украшенія въ одеждѣ, въ головномъ уборѣ и пр.; гордятся не только какими нибудь достоинствами, но и недостатками: нищій калѣка гордится, напр., передъ другимъ подобнымъ себѣ своимъ особеннымъ уродствомъ, благодаря которому получаетъ больше подаяній отъ другихъ; гордится пьяница и развратникъ передъ другими подобными себѣ своими мнимыми подвигами пьянства, распутства и пр. и пр. И въ какихъ только видахъ не проявляется гор-

дость? Проявляется она и въ видѣ напыщенности, самовосхваленія, пренебрежительнаго отношенія къ другимъ,— проявляется она и въ видѣ ложнаго смиренія, о которомъ справедливо говорятъ, что такое смиреніе паче гордости. О, горе бѣднымъ душамъ нашимъ, опутаннымъ съ ногъ до головы духомъ гордыни! Но что всего грустнѣе, такъ это то, что отъ духа гордости не избавлены бываютъ и люди высокой нравственности, и великіе подвижники. Духомъ гордыни страдалъ, напр., одно время и великій подвижникъ пустынь египетскихъ Антоній Великій, вообразившій себѣ, что онъ превзошелъ своимъ благочестіемъ всѣхъ другихъ иноковъ,— пока Господь не вразумилъ его видѣніемъ другого подвижника—первоинока Павла Ѳивейскаго. Подобный примѣръ паденія отъ духовной гордыни представляется намъ и въ жизнеописаніи воспоминаемаго нынѣ святителя сирскаго города Едеса—св. Ѳеодора, жившаго въ половинѣ IX вѣка, въ лицѣ святаго подвижника столпника Ѳеодосія. Святитель Ѳеодоръ былъ въ самыхъ сердечныхъ отношеніяхъ съ славнымъ столпникомъ того времени преподобнымъ Ѳеодосіемъ, подвизавшимся недалеко отъ Едеса, въ Георгіевскомъ монастырѣ. Неоднократно святитель приходилъ къ столпнику и пользовался его мудрою бесѣдою. Однажды, во время такой бесѣды, преп. Ѳеодосій столпникъ разсказалъ ему такой поучительный случай изъ своей жизни. «Послѣ трехлѣтняго пребыванія съ старшимъ моимъ братомъ Іоанномъ въ одномъ монастырѣ, говорилъ св. старецъ, мы пожелали пустыннаго, безмолвнаго житія и, съ благословенія нашего духовнаго отца, отправились въ пустыню, прилегающую къ городу Вавилону; нашли тамъ двѣ не вдали одна отъ другой лежавшія пещерки и поселились въ нихъ,—каждый отдѣльно. Сходились мы

вмѣстѣ только по субботамъ и воскресеньямъ для общаго молитвеннаго пѣнія, а потомъ опять расходились для уединенныхъ подвиговъ. Даже когда каждый изъ насъ выходилъ въ пустыню для собиранія дикаго зелья или кореньевъ, составлявшихъ нашу обычную пищу, и мы видѣли другъ друга издалека,— одинъ къ другому не подходилъ: таково было правило нашей жизни. Но, вотъ что однажды случилось. Хожу я по пустыни, собираю зелія,—и вдругъ вдали вижу и брата моего. Вижу, братъ мой надъ чѣмъ то остановился, какъ бы въ недоумѣніи; вижу,—ограждаетъ себя разъ, другой, третій, крестнымъ знаменіемъ, и потомъ вдругъ, какъ серна чрезъ разставленныя сѣти, перескакиваетъ черезъ то мѣсто, надъ которымъ стоялъ, и бѣжитъ, неоглядываясь, по направленію къ своей пещерѣ. Прибѣжалъ и тамъ скрылся. Что тамъ такого страшнаго увидѣлъ братъ мой; отъ чего это онъ такъ стремительно бѣжалъ? подумалъ я и рѣшилъ пойти туда и посмотрѣть. Прихожу, и что же вижу? Лежатъ разсыпанныя груды золота. Сталъ и я въ недоумѣніи, сотворилъ молитву и, наконецъ, рѣшилъ взять это сокровище и употребить его на добрыя дѣла. Снялъ я съ себя мантію, собралъ въ нее разсыпанное золото и сложилъ его у себя въ пещерѣ. Не говоря ничего брату, я поспѣшилъ съ найденнымъ золотомъ въ городъ, купилъ на него обширный домъ со всѣми угодьями, устроилъ въ немъ храмъ, завелъ монастырь, пригласивши туда до 40 братій, устроилъ больницу, странноприимницу,—купилъ земли для монастыря, поставилъ въ немъ игумена и далъ послѣднему еще двѣ тысячи златницъ для монастырскихъ потребъ, а тысячу златницъ раздалъ бѣднымъ; себѣ же не оставилъ ни одной златницы. Устроивши все въ монастырѣ, какъ слѣдуетъ быть, и простившись съ игуменомъ и

братіею, я опять направился въ мою пустыню, думая по прежнему продолжать пустынную жизнь съ братомъ. Но, вотъ, еще дорогою начинаютъ возникать въ моей душѣ такіе помыслы: вотъ я на найденныя деньги устроилъ великое и богоугодное дѣло,—не то, что мой братъ, убоявшійся золота. Подходя къ братнему пребыванію все ближе и ближе, я все больше и больше возвеличивалъ себя въ своихъ помыслахъ и уничижалъ брата. Горделивые помыслы во мнѣ болѣе и болѣе возгорались... Но, вдругъ, не доходя къ пещерѣ брата, вижу я того ангела Божія, который прежде являлся мнѣ по временамъ, особенно во время молитвы. Взглянувши на меня грозно, ангелъ Божій сказалъ: „почто ты тщеславишься и уничижаешь твоего брата? Истину тебѣ реку: всѣ твои труды по устройству монастыря и богадѣльни далеко ниже той рѣшимости, съ которою братъ твой убѣжалъ отъ золота; онъ тогда переступилъ ту пропасть, которая утвердилась между евангельскимъ богачемъ и Лазаремъ. Знай, что братъ твой несравненно выше тебя; и за твое высокоуміе, за твое превозношеніе предъ братомъ, ты не увидишь его до конца твоей жизни". Сказавши это, ангелъ Божій сталъ не видимъ. А я сталъ плакать и рыдать о моемъ тяжкомъ грѣхѣ. Подошелъ я и къ вертепу брата, но брата тутъ не нашелъ; скорбь моя тогда еще больше увеличилась. Наконецъ, чрезъ семь дней моей скорби, слышу я издали голосъ моего добраго ангела хранителя, хотя лица его и не видѣлъ: „Иди, говоритъ онъ, къ г. Едесу и тамъ, близь церкви св. Георгія, взыди на столпъ и кайся, пока не умилостивишь Господа". Пошелъ я пустынею и нашелъ храмъ св. Георгія, нашелъ вблизи этого храма и этотъ столпъ (башню), на которомъ теперь живу. Подвизался я на немъ сорокъ девять лѣтъ,

борясь съ нечистыми горделивыми помыслами, которые, какъ темное облако, облегали мою душу. Туга сердечная была невыносимая. Наконецъ, въ 50-е лѣто въ одинъ субботній вечеръ возсіялъ въ сердцѣ моемъ какой то несказанный свѣтъ. Миръ Божій посѣтилъ мою душу; и съ того времени я сталъ чувствовать нѣкую отраду въ моей душѣ. Явился тогда лицемъ къ лицу и мой святой ангелъ хранитель и сказалъ, что я такъ жестоко страдалъ доселѣ изъ-за моего высокоумія и духовной гордыни. „А съ этого времени, продолжалъ ангелъ, Господь прощаетъ тебѣ твой грѣхъ и даруетъ тебѣ благодать прозорливости,—будешь отселѣ отличать праведныхъ людей отъ грѣшныхъ, при одномъ взглядѣ на нихъ,—чтобы ты радовался о праведникахъ и молился о грѣшникахъ. А съ братомъ твоимъ ты увидишься въ будущей безсмертной жизни“.—Глубоко умилялся душею святитель Едескій Ѳеодоръ, слушая такую поучительную повѣсть отъ друга своего столпника Ѳеодосія о духовной гордынѣ и, конечно, пользовался ею во спасеніе своей души.

Воспользуемся же и мы, бр., во спасеніе нашей души, разсказанною святителю Ѳеодору столпникомъ Ѳеодосіемъ повѣстью о духовной гордынѣ.—Да и чѣмъ гордиться тебѣ, человѣкъ,—тебѣ, персть земная, цвѣтъ сельный, утрѣ цвѣтущій, а въ вечеръ увядающій? И что ты имѣешь своего, чѣмъ бы могъ гордиться, какъ своимъ? Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? Пользуешься жизнью, здоровьемъ, достатками, почестями,—благодари за все это Милосерднаго Господа, благодѣющаго тебѣ такъ не по твоимъ заслугамъ. Одарилъ тебя Господь и какими-нибудь особенными дарованіями ума и сердца,—уменъ ты, добродѣтеленъ ты,—благодари и за все это Господа Милосерднаго, благодѣющаго тебѣ,

по Своей великой милости. Скажи, что есть твоего и въ самой добротѣ твоей и въ твоихъ добродѣтеляхъ, если только дѣйствительно онѣ есть у тебя? Твое тутъ только хотѣніе; да, впрочемъ, и въ самомъ твоемъ хотѣніи почти все не твое: самая способность хотѣнія—даръ Божій,—направленіе твоего хотѣнія къ добру—также отъ Бога. А твое же тутъ что? Одно только послушаніе благодати Божіей, влекущей тебя къ добру и спасенію. Итакъ, хотя бы ты былъ на самой высотѣ почестей, хотя бы ты былъ на высотѣ добродѣтелей,—не гордись, собратъ, и ни предъ кѣмъ не превозносись,—а за все, въ смиреніи, благодари Милосерднаго Господа, и говори съ Апостоломъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). *Буди Имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!* Аминь.

Рѣчи, произнесенныя 4 іюля 1895 года на годичномъ актѣ двухкласснаго училища въ г. Таращѣ.

1) *Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ.*

Гг. наставники и вы воспитанники! Окончаніе учебнаго года мы празднуемъ. Счастливъ былъ для насъ этотъ годъ. Всѣ мы были здоровы; дѣла наши шли благополучно. Училище наше пользовалось и пользуется добрымъ мнѣніемъ у народа и начальства.

Главнымъ виновникомъ всякаго нашего счастія всегда и вездѣ, конечно, Высочайшее Существо—Господь—Творецъ, Правитель міра—Тріединый Богъ, *въ руцѣ Котораго души всѣхъ живущихъ, и духъ всякаго человѣка* (Іов. 12, 10),—*безъ воли Котораго и власъ главы нашей не погибаетъ* (Мѳ. 10, 30),—*Имъ же только мы живемъ, и движемся, и существуемъ* (Дѣян. 17, 28). Онъ то—всегдашній нашъ Всемилостивый Помощникъ—благословилъ насъ въ прожитомъ нами учебномъ году здоровьемъ, успѣхами и благополучіемъ.

Возблагодаримъ же Высочайшаго Благодателя своего, Всемилостиваго Тріединаго Господа, отъ Коего Одного *исходитъ всякое благо и всякъ даръ совершенъ!*—Но развѣ Онъ нуждается въ нашей благодарности, подумаете? Нѣтъ. Богъ есть всесовершенный Духъ, не имѣющій нужды ни въ комъ и ни въ чемъ: Онъ Самъ въ Себѣ имѣетъ неистощимое богатство всѣхъ благъ, полное довольство и безпредѣльное блаженство (Дѣян. 17, 25). Но, тѣмъ не менѣе, прославлять и благодарить Бога есть главнѣйшая, непремѣнная, святая обязанность наша. Нашей благодарности къ Богу требуетъ чувство справедливости, прирожденное намъ. Когда сдѣлаютъ намъ какое либо добро, окажутъ милость, или снисхожденіе,—мы непремѣнно стараемся показать, что чувствуемъ и цѣнимъ добро,—благодаримъ за вниманіе и услугу и радушнымъ словомъ и взаимною услугою. Тѣмъ болѣе мы должны благодарить своего Высочайшаго Благодѣтеля Господа, Который каждый шагъ нашей жизни, каждое дыханіе наше сопровождаетъ Своею любовію. Съ другой стороны,—благодарности къ Богу требуетъ наша собственная польза. Когда мы славимъ, хвалимъ и благодаримъ Бога, тогда возвышается наша душа,—услаждается созерцаніемъ Божіихъ совершенствъ, очищаются наши мысли, просвѣтляется совѣсть, укрѣпляется воля, умягчается сердце,—словомъ, прославляя и благодаря Бога, мы дѣлаемся нравственно лучшими. Святый апостолъ Павелъ прямо заповѣдуетъ намъ благодарность къ Богу: *за все благодарите Господа, ибо такова о васъ воля Божія о Христѣ Іисусѣ* (1 Сол. 5, 18).

Само собою разумѣется, что самая лучшая благодарность къ Богу—это смиренное и сокрушенное сердце наше, исполненное вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнему,—или наша жизнь во славу Божію. *Жертва Богу,* хвала и благодареніе Ему—*духъ сокрушенъ* (Пс. 50): говоритъ Псалмопѣвецъ. А когда душа наша преисполняется благоговѣнія, хвалы и благодаренія Господу Вседержителю, тогда сладостное чувство любви къ Нему проникаетъ и тѣло наше, что проявляется поклоненіемъ предъ Господомъ, возведеніемъ глазъ и рукъ къ небу, возженіемъ свѣчей и лампадъ, возложеніемъ на себя крестнаго знаменія, цѣлованіемъ креста, произнесеніемъ устами молитвъ и проч.; *отъ избытка сердца уста гла-*

голютъ. Такимъ образомъ, благодарность, выраженная и во внѣшнихъ благоговѣйныхъ знакахъ, также угодны Господу, какъ и *духъ сокрушенъ.* Господь принялъ овна, принесеннаго въ жертву Авелемъ,—принялъ поклоненіе Виѳлеемскихъ пастырей,—злато, ливанъ и смирну волхвовъ,—ароматы мироносицъ. Хвала и благодареніе Господу душевное и тѣлесное, внутреннее и внѣшнее, есть поклоненіе Богу духомъ и истиною,—есть истинное поклоненіе Богу.

Возблагодаримъ же величайшаго всегдашняго нашего Благодателя, за счастливо пройденный нами учебный годъ,—возблагодаримъ и душевно и тѣлесно. Возблагодаримъ и обычнымъ церковнымъ благодарственнымъ молебствіемъ, къ которому и приступимъ нынѣ.

2) Рѣчь къ воспитанникамъ послѣ благодарственнаго молебствія.

Окончившіе курсъ ученія! Вы оставляете училище. Ваши отношенія къ сему мѣсту воспитанія вашего кончились; но окончились только внѣшно, видимо, а не внутренно, духовно. Всегда въ своихъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ *поминайте* вы, по заповѣди апостола Павла, *наставники ваша* (Евр. 13, 7), какъ научены здѣсь. Наставники достойны всегдашняго вашего памятованія, какъ вторые отцы, своими трудами и заботами возродившіе васъ свѣтомъ науки въ жизнь лучшую, разумную. А поминая наставниковъ своихъ, не забывайте и тѣхъ уроковъ, которые вамъ здѣсь преподаны ими. Не подражайте вы тѣмъ лукавымъ и лѣнивымъ рабамъ, которые зарываютъ полученные ими таланты въ землю, а напротивъ болѣе и болѣе усовершайтесь въ наукахъ вами пройденныхъ; въ особенности же, какъ можно чаще, и съ надлежащимъ благоговѣніемъ читайте вы книги Священнаго Писанія, писанія святыхъ отцевъ и другія душеполезныя книги.

За симъ, остается намъ благословить васъ благословеніемъ Господнимъ и отпустить въ путь. Далекій этотъ путь... Онъ пролегаетъ отъ земли на небо, отъ времени въ вѣчность. Трудный этотъ путь; это такой путь, на которомъ дебри за дебрями, горы за горами, камни за камнями, терны за тернами; проще скажу: на этомъ пути очень часты—и бѣды, и скорби, и напасти, и самые

разнообразные соблазны. Тутъ, между дебрями и горами, не разъ заблудится и самый осторожный путникъ; и такіе путники не разъ спотыкаются о камни, избодаются терніями, обливаются слезами и кровію... Но путь этотъ—рѣшаетъ вѣчную участь душъ нашихъ. Кто пойдетъ по сему пути, при свѣтѣ истинной Вѣры, подъ руководительствомъ святой Церкви и при помощи благодати Божіей, чрезъ таинства подаваемой, тотъ несомнѣнно достигнетъ блаженной вѣчности.

Да будетъ же благословенъ путь вашъ, дѣти, отнынѣ и до вѣка! Да освѣщаетъ его свѣтъ Христовъ! Сила Всевышняго да облегчитъ путь вашъ и укрѣпитъ васъ на немъ!

Теперь обращаюсь къ вамъ, счастливцы. Такимъ именемъ я называю тѣхъ изъ васъ, которые получили награды и которые перешли въ старшіе классы. Вижу я на вашихъ лицахъ самодовольство и радость. Радуйтесь и торжествуйте. Вы заслужили того. Ваше усердіе къ ученію, ваша любовь къ познаніямъ, ваше благонравіе, ваши успѣхи даютъ вамъ полное право радоваться. Радуйтесь!

А вы, остальные питомцы мои, поздравивши окончившихъ и награжденныхъ съ ихъ успѣхами, поревнуйте въ будущемъ ихъ благонравію и прилежанію. Да укрѣпитъ и васъ Господь на доброе дѣланіе, послѣ предлагаемаго вамъ отдыха!

Протоіерей *Іоаннъ Немировскій.*

Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь.

(Окончаніе [1]*).*

Чтобы болѣе или менѣе обстоятельно изобразить современное состояніе Флоровской обители, мы скажемъ: а) о церквяхъ монастыря (ихъ архитектурѣ), б) о церковной утвари, в) о жилыхъ зданіяхъ, г) о принадлежащихъ монастырю земляхъ и угодь-

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. № 11.

яхъ, д) о матеріальныхъ средствахъ монастыря, е) о составѣ монашествующихъ и, наконецъ, ж) о формѣ монастырскаго общежитія

Церкви.

Во Флоровскомъ монастырѣ пять церквей: Вознесенская, Казанская, Тихвинская, Воскресенская и Троицкая (кладбищенская).

Вознесенская церковь построена въ русско-византійскомъ стилѣ. Совнѣ она представляетъ собою громадное четырехугольное каменное зданіе въ два этажа, на которомъ высится три позлащенныхъ купола, заканчивающихся небольшими главами и крестами съ сіяніемъ. Большой куполъ возвышается надъ срединою зданія, а меньшіе два вѣнчаютъ восточный и западный края его. По краямъ крыши, съ сѣверной и южной стороны ея, устроены каменные парапеты,—по два съ каждой стороны. Восточная часть зданія заканчивается тремя полукруглыми выступами, западняя же, сѣверная и южная—пристроенными тремя небольшими папертями, изъ которыхъ каждая имѣетъ входную въ церковь дверь. Внутри Вознесенская церковь представляетъ собою немного удлиненный отъ востока къ западу четыреугольникъ, расчлененный двумя парами параллельно расположенныхъ устоевъ на три корабля, или нефа; средній корабль вдвое шире боковыхъ. Надъ центромъ зданія возвышается огромный куполъ, лежащій на кругломъ освѣщенномъ восьмью окнами, фонарѣ; фонарь же опирается на четыре большія арки, соединяющія устои. Съ полувысоты первой пары устоевъ (считая съ запада) перекинуты арки на прилежащія сѣверную, западную и южную стѣны храма. Вслѣдствіе подобнаго соединенія арокъ, церковь въ западномъ, сѣверномъ и южномъ отдѣленіяхъ ея, образуемыхъ устоями, раздѣляется по высотѣ своей на два этажа. Верхній этажъ—родъ гинекона—образуетъ собой въ западной сторонѣ хоры, а въ сѣверной и южной—придѣлы. Церковь освѣщается девятнадцатью большими окнами, находящимися въ стѣнахъ зданія, и двадцатью четырьмя меньшими—купольными окнами,—по восьми въ каждомъ куполѣ.

Казанская церковь въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ къ древне-базиличному типу. Совнѣ она представляетъ со-

бою нѣсколько удлинненый отъ востока къ западу громадный четыреугольный домъ, на которомъ, въ восточной сторонѣ его, высится одинъ, увѣнчанный крестомъ въ сіяніи куполъ. Внутри зданіе храма расчленено четырьмя парами столбовъ, параллельно расположенныхъ отъ востока къ западу, на три корабля,—при чемъ средній корабль вдвое шире боковыхъ. Всѣ столбы какъ между собою, такъ и съ боковыми стѣнами храма соединены арками, поддерживающими плоскій сводъ, на которомъ утверждается крыша. Съ полувысоты первой пары устоевъ (считая съ запада) перекинуты арки на прилежащія сѣверную, западную и южную стѣны и на вторую пару устоевъ, которая также соединяется арками съ прилежащими къ ней сѣверной и южной стѣнами. На этихъ аркахъ устроены съ сѣверной, западной и южной стороны церкви обширныя хоры. Церковь освѣщается семнадцатью окнами. Съ западной стороны храма устроенъ небольшой притворъ, изъ котораго ведетъ одна большая дверь во внутрь самой церкви.

Тихвинская церковь, находящаяся противъ Вознесенскаго храма—съ западной стороны его, представляетъ собою совнѣ продолговатый отъ востока къ западу двухъ-этажный домъ, увѣнчанный въ надъалтарной сторонѣ позлащеннымъ небольшимъ куполомъ. Съ сѣверной стороны этого зданія къ нему пристроенъ четыреугольный двухъ-этажный каменный же домъ (нѣсколько ниже церковнаго зданія); нижній этажъ этого дома служитъ нынѣ помѣщеніемъ для ризницы (въ былыя времена здѣсь находилась трапеза), верхній же составляетъ какъ бы притворъ къ Тихвинской церкви.

Воскресенская небольшая каменная церковь, по своему устройству, напоминаетъ древне-римскіе храмы, такъ называемаго, центрическаго плана (именно храмы въ видѣ периптеральной ротонды: круглое, закрытое зданіе, окруженное колоннадой). Церковь эта однокупольная круглая, съ колоннадой съ восточной и западной сторонъ; съ сѣверной же и южной сторонъ къ зданію церкви пристроены келліи, а подъ самой церковью находится каменный погребъ.

Троицкая (кладбищенская) церковь — небольшая каменная крестообразная, съ двумя позлащенными куполами: однимъ боль-

шимъ—по срединѣ и другимъ—меньшимъ надъ западной оконечностью креста.

Каменная колокольня, которая находится между стѣнами монастыря, въ восточной сторонѣ его [1]), устроена въ четыре этажа и завершается шпицемъ, на которомъ утвержденъ позлащенный крестъ. Обращаетъ на себя вниманіе третій этажъ колокольни. Съ каждой изъ четырехъ сторонъ этого этажа устроенъ фронтонъ—въ видѣ треугольника, поддерживаемаго двумя круглыми колоннами дорійскаго стиля и находящимися между этими колоннами—рядомъ съ ними—двумя четыреугольными столбами. Эти фронтоны придаютъ колокольнѣ очень красивый видъ.

Церковная утварь.

Иконы.

Всѣ церкви Флоровскаго монастыря, въ особенности же—Вознесенская и Казанская богато украшены священными изображеніями; но, говоря объ иконахъ, равно какъ и о другихъ предметахъ церковной утвари, мы упомянемъ лишь о самыхъ замѣчательныхъ изъ нихъ какъ по древности, такъ и по богатству украшеній.

1) Самая драгоцѣнная святыня Флоровскаго монастыря есть чудотворный Руднянскій образъ Божіей матери, помѣщающійся въ кіотѣ, стоящемъ въ средней части Вознесенскаго храма. Эта святыня принадлежитъ къ числу найдревнѣйшихъ священныхъ предметовъ, сохранившихся въ монастырѣ. Объ иконѣ Руднянской Богоматери уже было говорено нами раньше [2]). Къ прежде сказанному прибавимъ лишь слѣдующее: чудотворная икона Руднянской Божіей Матери—южнорусскаго письма второй половины XVII вѣка. Написана она на холстѣ, наклеенномъ на деревянной доскѣ. Матерь Божія держитъ въ лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца, имѣющаго въ лѣвой рукѣ свернутую хартію, а правою благословляющаго. Матерь Божія и Богомладенецъ—въ коронахъ и въ одеждахъ, украшенныхъ золотистыми цвѣтами. Вся икона,

---

[1]) Чрезъ эту колольню устроенъ главный входъ въ монастырь.

[2]) См. исторію женскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря.

кромѣ пречистыхъ ликовъ и рукъ Богоматери и Бого-Младенца, сплошь покрыта ризою изъ краснаго жемчуга. Главы Богоматери и Спасителя украшены золотыми вѣнцами. Надъ вѣнцемъ, находящимся надъ главою Богоматери, размѣщены по дугообразной линіи семнадцать изумрудовъ съ однимъ такой же величины бриллiантомъ на оконечности ея, а верхняя часть вѣнца усѣяна сорока шестью крупными бриллiантами; вѣнецъ же надъ главою Спасителя унизанъ сорока однимъ бриллiантомъ. Нижняя оконечность вѣнца Богоматери унизана размѣщенными въ два ряда шестнадцатью бриллiантами величиною въ горошину. На шеѣ Пр. Дѣвы маленькiй крестикъ изъ небольшихъ рубиновъ; возлѣ крестика, съ правой стороны его, въ жемчужную ризу вставленъ овальной формы красный яхонтъ, а съ лѣвой стороны—нѣсколько ниже—находится другой крестикъ немного большихъ размѣровъ. Ниже этого крестика помѣщена небольшая брошка изъ бриллiантовъ, а ниже ея—большой фермуаръ, въ срединѣ котораго бриллiантъ величиною въ горошину, а по окружности его восемь немного меньшихъ размѣровъ бриллiантовъ; остальное пространство фермуара усыпано множествомъ среднихъ и мелкихъ бриллiантовъ; подъ фермуаромъ же находится овальной формы изумрудъ. Надъ лѣвою рукою Богоматери—крестикъ изъ шести мелкихъ бриллiантовъ; возлѣ него размѣщены на лѣвой сторонѣ четыре, а на правой пять бриллiантовъ. По краямъ ризы Богоматери и Богомладенца находится по восьми раковинъ, осыпанныхъ мелкими рубинами. По обѣимъ сторонамъ изображенія находятся вверху двѣ звѣзды, составленныя изъ бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Внизъ по прямой линіи отъ этихъ звѣздъ утверждено двадцать золотыхъ перстней, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщенъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Таковы богатыя украшенія чудотворнаго Руднянскаго образа Божiей Матери.

2) Въ томъ же кіотѣ, нѣсколько ниже чудотворнаго образа, находится икона Руднянской же Богоматери, представляющая точный снимокъ съ подлинника[1]). Эта икона—южно-русскаго письма

[1]) Подлинникъ чудотворнаго образа утвержденъ на своемъ мѣстѣ неподвижно; копія же, на осеннее и зимнее время, когда богослуженіе въ Вознесенской (холодной) церкви пріостанавливается, переносится въ (теплую) Казанскую церковь.

конца XVII-го, или самаго начала XVIII-го вѣка—написана на холстѣ, наклеенномъ на деревянной доскѣ, и оправлена въ серебряную позлащенную ризу. Главы Богоматери и Предвѣчнаго Младенца увѣнчаны коронами, весьма богато украшенными драгоцѣнными камнями [1]).

3) Трембовльская икона Божіей Матери (или иначе—Теребовльская), находящаяся подлѣ намѣстной иконы Богоматери въ предъалтарномъ иконостасѣ южнаго придѣла, помѣщающагося на хорахъ Вознесенской церкви. Икона эта—южнорусскаго письма конца 17 вѣка, оправленная въ серебряную позлащенную и украшенную камнями ризу,—представляетъ собою точный снимокъ с Чудотворнаго Образа, находящагося нынѣ въ городѣ Львовѣ въ церкви св. Георгія. На самой иконѣ (копіи) находится надпись, представляющая вкратцѣ исторію Чудотворнаго Трембовльскаго Образа Богоматери: «Изображеніе чудотворной иконы пресвятой

---

[1]) Серебрянная позлащенная риза и вѣнцы на этой иконѣ—старинные,—по крайней мѣрѣ, о нихъ упоминается уже въ описи 1773 г. Короны же и прочія драгоцѣнныя украшенія этого образа сооружены въ 1809 г. графиней А. Р. Чернышевою (см. арх. Флор. мон., 1809 года: „Реэстръ церковнымъ вещамъ, пожертвованнымъ ея сіятельствомъ граф. Анною Р. Чернышевою въ первоклассный Флоровскій монастырь").

Жена одного изъ самыхъ умныхъ, самыхъ образованныхъ и самыхъ почтенныхъ людей своего времени, прославившагося на поприщѣ военномъ и на поприщѣ гражданскомъ, фельдмаршала графа З. Г. Чернышева (род. 18 марта 1722 г., † 29 августа 1784 г.); графиня Ан. Род. Чернышева, урожденная Ведель (род. въ 1744 г., † 9 іюля 1830 г. см. Росс. род. книга кн. Долгорукова, ч. II стр. 102—103) была самою щедрою благотворительницею Флоровской обители. Вотъ ея, извѣстныя намъ, крупныя пожертвованія на пользу монастыря: въ 1809 г. ею сооружены вышеупомянутыя короны со всѣми ихъ украшеніями, стоющія 3158 рублей 27 коп.; въ томъ же году отъ нея поступилъ въ церковную собственность Флор. мон. полный приборъ священныхъ сосудовъ, стоимостью въ 1109 р. 61 к.; отъ нея же имѣются въ ризницѣ монастыря: богато украшенные—евангеліе, крестъ, серебряная съ золотымъ привѣскомъ лампада, и донынѣ теплящаяся предъ Чудотворнымъ Образомъ (см. вышеупомянутый „реэстръ"...). Та же графиня Чернышева построила во Флоровскомъ монастырѣ въ 1824 году каменную церковь во имя Воскресенія Христова; въ томъ же году ею пожертвованъ монастырю садъ въ предмѣстіи г. Кіева—Звѣринцѣ и при немъ пять десятинъ земли.

Богородицы Требовскія: осмы дни и нощы безпрестанно слезы источаше року 1663, а посемъ пренесеся отъ Трембовля [1]) въ церковъ катедранскую Христова Георгія року 1675 [2]), сего 1804 вновь написася окт. 27 чи:».

4) Икона Нерукотвореннаго Образа, находящаяся на жертвенникѣ придѣла Собора Богоматери. О времени написанія этой иконы, равно какъ и объ имени написавшаго ее говоритъ слѣдующая, находящаяся на ней, надпись: надъ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа читаемъ слѣдующія слова: «Христе Боже нашъ, всякъ надѣющійся на Тя да не постыдится»; внизу написано славянскими буквами: «свя́тый убрусъ», а подъ этими словами равнозначущія имъ греческія слова: «το ἅγιον μάνδιον». Еще ниже указано время написанія: «лѣта ҂зрпѕ (т. е. 1678 г.) м-ца февруарія написася». Съ правой и лѣвой сторонъ изображенія помѣщены слѣдующіе силлабическіе стихи:

(Справа). «Іисусе, Боже, Сынѣ
живаго Бога, милосердія пучина!
Премного вѣмы, яко на Тя кто уповаетъ
и Твоя щедроты на ся изливаетъ,—
Авгаръ на Тя надежду имяше,
симъ Твоимъ зракомъ съ домомъ спасенъ бяже».

(Слѣва). «Нынѣ зряще, Христе, на образъ Твой,
и въ молитвѣ приносяще гласъ свой,
Александру вѣрному рабу твоему
милость Твою подаждь, и дому всему
немятежное даруй благоденствіе,
посемъ въ небеси вѣчное блаженство».

5) Обращаетъ на себя особенное вниманіе, находящаяся въ Казанской церкви—въ южномъ алтарѣ въ честь свв. мучениковъ Флора и Лавра, икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, именуемая «Призри на смиреніе». При своей почтенной древности (второй половины 17 в.), живопись этой иконы отли-

---

[1]) Изъ монастыря подъ городомъ Трембовлемъ (въ Галиціи).

[2]) До сихъ поръ говорится о подлинникѣ Чудотворнаго образа; слѣдующія же слова уже относятся къ копіи; къ сожалѣнію, икона эта (несомнѣнно, стариннаго письма) значительно подверглась „подмалевкѣ“.

чается замѣчательной художественностью исполненія, что особенно нужно сказать объ изображеніи пречистаго лика Бого-Младенца [1]).

6) Не имѣя возможности остановить вниманіе на прочихъ священныхъ изображеніяхъ, изъ которыхъ многія—и по своей древности и по богатству украшеній — вполнѣ заслуживаютъ подробнаго описанія, мы не можемъ не упомянуть еще объ одной достопримѣчательной святынѣ Флоровскаго монастыря. Въ сѣверо-западномъ углу Вознесенской церкви, въ помѣщающемся подъ рѣзнымъ балдахиномъ футлярѣ лежитъ плащаница, по богатству матеріала и изяществу работы принадлежащая къ числу драгоцѣннѣйшихъ украшеній этого храма. Плащаница имѣетъ такой видъ. По малиновому бархату шиты золотомъ и серебромъ: Спаситель, лежащій во гробѣ, окруженный Богоматерію, мироносицами, Іосифомъ, Никодимомъ и двумя ангелами; подлѣ гроба—орудія казни (гвозди, молотокъ, лѣстница, копье) и по угламъ четыре херувима. На главѣ Спасителя находится весь шитый крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ вѣнецъ. По срединѣ вѣнца помѣщается фермуаръ, состоящій изъ крупнаго алмаза, окруженный 80-ю обдѣланными въ золотые ободки средней величины алмазами. Вверху вѣнца въ него вдѣланъ овальной формы изумрудъ. По сторонамъ фермуара находится -съ каждой стороны—по одной большой и по шести маленькихъ звѣздочекъ, составленныхъ изъ 140 обдѣланныхъ въ золотые ободки мелкихъ алмазовъ и четырехъ не граненыхъ рубиновъ (послѣдніе помѣщены въ большой звѣздѣ, находящейся съ правой стороны фермуара). На одной изъ сторонъ плащаницы—внизу вышита слѣдующая надпись: «1822 года плащаница сыя работана въ келіи госпоже Смарагде Евгеніивне Норовой и казначеи монахини Смарагде»

---

[1]) По преданію, сохраняющемуся въ монастырѣ, эта замѣчательная икона принадлежала инокинѣ Нектаріи Долгоруковой (вѣроятно была ея родовая икона); предъ смертью Долгорукова передала ее своей любимой послушницѣ, и икона затѣмъ переходила отъ одной къ другой монахинѣ; послѣдняя собственница этой иконы—монахиня Магдалина Говоровская, умирая, завѣщала ее въ 1891 году въ церковную собственность монастыря. Въ 1892 году инокиней Серафимой Ласкевичъ на эту икону сооружена была массивная серебряная риза.

Кресты.

1) Напрестольный серебряный крестъ съ пьедесталомъ, украшенный гравированными изображеніями, а на концахъ 16-ю бѣлыми овальными стеклами. Этотъ крестъ—самый древній изъ находящихся въ монастырской ризницѣ крестовъ. На пьедесталѣ (извнутри) внизу имѣется слѣдующая, указывающая имя жертвователя креста, надпись: «Сей крестъ надалъ до храму Вознесения Господня въ манастыръ девичій печерский за отпущеніе грѣховъ своихъ Михаилъ Вуяхевичъ[1]), року ҂а:х:п: м-ця августа є ня».

2) Выдѣляющійся изъ ряда другихъ крестовъ какъ, по своей массивности, такъ и по изяществу старинной отдѣлки, напрестольный крестъ съ пьедесталомъ, серебряный позолоченный, съ чеканными изображеніями. На пьедесталѣ креста—внизу находится надпись: «1764 года марта 16 числа, соорудился сей св. крестъ въ обитель киевофлоровскую Вознесенскую дѣвычую у великую церковъ на престолъ коштомъ обителскимъ старателствомъ игуменіи монахинѣ Ѳеодори Сморжевской з сестрами, вѣсу в немъ 20 фунтовъ споловиною».

3) Небольшаго размѣра ручной крестъ изъ кипарисоваго дерева, оправленный въ серебряный окладъ. На окладѣ имѣется надпись: «сей крестъ положенъ вкладу от госпожѣ княгини Горчаковой Аѳанасии Григориевни монахинѣ въ церковъ всѣхъ святихъ. 1773 году сентября 3 числа».

4) Большой серебряный позлащенный ручной крестъ (84-й пробы), съ шестью финифтяными на лицевой сторонѣ изображеніями. На оборотной сторонѣ креста находится слѣдующая надпись: «Вкладъ въ церковъ кіево-флоровскаго первокласснаго монастыря отъ ея сіятельства графини анны родіоновни чернишевой 1809 года февраля 28 дня. цена 275 ру. вѣсу 2 фу. 36 зо».

---

[1]) Михаилъ Вуяхевичъ, занимавшій почетную должность войскового судьи, въ 1690 году избранъ и посвященъ, съ именемъ Мелетія, въ санъ архимандрита Кіевопечерскаго; скончался въ 1697 г. (Опис. Кіевопечер. Лавры, стр. 119—120. Кіевъ. 1826).

Евангелія.

1) Евангеліе въ поллистъ, львовской печати 1636 г., обложенное по черному бархату серебрянымъ окладомъ съ чеканными изображеніями. Внизу первыхъ десяти листовъ самаго евангелія находится слѣдующая надпись: «Року ҂ахчз м-ця априля дня кд Божіею помощіею і за молитвами Пртоп Бци Чудотворнои монастира дѣвическаго Печерскаго Іа Марія Магдалена игуменія Мазепиха Манастира Печерского дѣвического и Глуховского оправила сію книгу глаголемую Святое Евангеліе до монастиря стих. мученикъ фрола і лавра за отпущеніе грѣховъ». Это самое древнее изъ находящихся въ ризницѣ монастыря евангелій.

2) Евангеліе въ листъ, московской печати 1735 г., обложено коричневымъ бархатомъ, съ накладными литыми серебряными изображеніями. На выходномъ листѣ евангелія—на оборотѣ, внизу, находится надпись: «Сіе священное евангеліе в переплетѣ в доскахъ надалъ в Кіево-вознесенскій Флоровскій дѣвичій монастиръ для церковнаго употребленія: Кіевопечерскія Лавры Соборній Старецъ писаръ іеромонахъ Лука Бѣлоусовичъ [1]) 1743 году. Марта мця». На нижней же доскѣ евангелія имѣется такого содержанія надпись: «Сіе евангеліе надала раба Божія Марія Магдолена, игуменія печер. до храму Покрова пресвятыя Богородицы Печерского паненского. Року ҂ахчз марта гі».

Присутствіе на описанномъ евангеліи, пожертвованномъ въ Флоровскій монастырь, несомнѣнно, іеромонахомъ Лукою Бѣлоусовичемъ, послѣдней надписи, принадлежащей игум. Маріи Мазепиной, объясняется такъ. Пожертвованное Л. Бѣлоусовичемъ евангеліе было, по словамъ самаго жертвователя, лишь «в переплетѣ в доскахъ,» —но, очевидно, безъ оклада. Между тѣмъ, въ ризницѣ монастыря сохранялся старинный окладъ отъ евангелія, пожертвованнаго нѣкогда, именно—въ 1697 г. игуменьей Маріей Мазепиной въ Покровскую церковь Печерскаго женскаго монастыря (и,

---

[1]) Іеромонахъ Лука Бѣлоусовичъ въ 1752 году посвященъ былъ въ санъ архимандрита Кіевопечерской Лавры; скончался въ 1761 году (Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 124).

вѣроятно, въ пожарѣ 1718 г. сгорѣвшаго); этотъ уцѣлѣвшій окладъ, надо полагать, и былъ придѣланъ къ евангелію, пожертвованному Бѣлоусовичемъ,—и такимъ образомъ получился анахронизмъ...

3) Евангеліе въ листъ, московской печати 1748 года, въ досках, въ кожанномъ переплетѣ. На первыхъ тринадцати листахъ евангелія находится слѣдующая надпись: «Сия книга игуменіи схимонахини Улияни отдана в церков для поминовения души ея». Далѣе слѣдуетъ писанная другою рукою надпись: «Сие священное евангеліе з Святѣйшаго Правительствующаго Синода покойного преосвященного Симона Тодорскаго архіепископа псковскаго и нарвскаго на благословеніе его Тодорскаго родной сестрѣ монастира кіевовознесенскаго дѣвичаго монахинѣ игуменіи Іустинѣ Тодорской 1755 году февраля 14 дня присланно». Такимъ образомъ, это евангеліе—даръ игуменіи Флоровскаго монастыря Іустины Тодорской, въ схимѣ—Іуліаніи.

4) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1779 г. Въ этомъ евангеліи все обращаетъ на себя вниманіе: и величина его, превышающая въ длину 1 арш. и въ ширину $^3/_4$ арш., и прекрасныя, гравированныя на бумагѣ, изображенія евангелистовъ, и наружный окладъ. Обѣ доски, оправленныя въ красный бархатъ, обложены по концамъ серебрянымъ позлащеннымъ окладомъ. На верхней доскѣ находятся сдѣланныя на финифти священныя изображенія, отличающіяся при пестротѣ красокъ живостью и изяществомъ рисунковъ; всѣ они окружены крупнымъ жемчугомъ и стразами; остальное поле доски по золотому шитью унизано крупнымъ жемчугомъ. Это весьма дорогое евангеліе—даръ графини А. Д. Чернышевой.

Дарохранительницы.

1) Серебряная позлащенная (12 пробы) дарохранительница, отличающаяся отъ другихъ дарохранительницъ и относительною древностію (сооруж. въ 1743 г.), и необыкновенною массивностью (вѣсу въ ней около пуда), и изяществомъ старинной отдѣлки. На пьедесталѣ дарохранительницы, съ лицевой стороны—внизу, имѣется слѣдующая надпись: «За пречестнои госпожи егумении Еленнъ баронеси Дежантин сооружена сия гробница 1743 г.».

2) Серебряная вся позлащенная дарохранительница, обращающая на себя вниманіе оригинальностью формы и изяществомъ отдѣлки. На четыреугольномъ основаніи, внутри имѣющемъ выдвижной ковчежецъ для храненія св. Даровъ, а снаружи украшенномъ чеканными изображеніями, высится на четырехъ, украшенныхъ изящною рѣзьбою, столбикахъ киворій. На углахъ киворія помѣщены четыре небольшія, увѣнчанныя крестами, главы, а надъ срединой его возвышается большой, украшенный ажурною рѣзьбою, куполъ, заканчивающійся главою съ крестомъ. При такомъ своемъ устройствѣ, дарохранительница имѣетъ видъ маленькой церкви о пяти куполахъ.

Чаши, дискосы и другіе церковные сосуды.

1) Чаша серебряная позлащенная безъ всякихъ украшеній. Это самая древняя въ монастырской ризницѣ чаша, какъ показываетъ находящаяся въ верхней части ея надпись: «Келихъ сей зробленъ побожним коштом его мл. пана Илии Новѣцкаго полковника и офѣрованъ от его ж до Образи Чудовного Пресвятой Богородицы Руднянского. Року ҂ахча мѣсяця януарія дня д».

2) Чаша сребропозлащенная, съ чеканными изображеніями и надписью: «Поминать кнежну Софию скончалась 1769 году. мая 28 числа».

3) Точно такая по устройству, какъ и предыдущая чаша, съ надписью: «поминатъ кнежну софию семеновну волконскую».

4) Чаша, дискосъ, звѣзда и лжица—сребропозлащенныя (84 пробы, вѣсу 7 ф. 12 з.). На верхней части чаши находится четыре финифтяныхъ, осыпанныхъ стразами и увѣнчанныхъ коронами изъ стразовъ, изображеній; живопись — прекрасна. Этотъ весьма цѣнный приборъ священныхъ сосудовъ—даръ графини А. Р. Чернышевой.

5) Изъ другихъ церковныхъ сосудовъ заслуживаетъ вниманія серебряное, по мѣстамъ позлащенное блюдо (9 пробы, вѣсу 1 ф. 25 л.), съ гравированными изображеніями. Это блюдо, принадлежащее къ числу древнѣйшихъ предметовъ въ ризницѣ, пожертвовано игум. Маріей Мазепиной, какъ гласитъ слѣдующая на немъ надпись: «сіе блюдо сооружіла Марія Магдалена Мазепіная госпо.

ігуменія монастиря паненского печерского і глуховского до храму Вознесенія Господа нашего Христа Року ҂аѱл м-ца апріл. к҃».

Церковныя облаченія.

Изъ церковныхъ облаченій, которыми такъ богата ризница Флоровскаго монастыря, обращаетъ на себя вниманіе своею почтенною древностью—епитрахиль, пожертвованный игум. Маріею Мазепиною. Этотъ епитрахиль, сдѣланный изъ матеріи рипсъ оранжеваго цвѣта, украшенъ шитыми золотомъ и серебромъ изображеніями. Въ самомъ низу епитрахиля находится надпись: «всечестная госпожа ігуменія Марія Магдалена Мазепиная справила сей епитрахель». На оплечьи епитрахиля вышитъ годъ сооруженія его: «Року А. Х. Ч. ...птебрія (нужно читать: «септебрія»: двѣ первыя буквы мѣсяца зашиты) ѕі҃».

Достойны вниманія и многія другія церковныя облаченія Флоровскаго монастыря, какъ по цѣнности матеріала, такъ и по изяществу отдѣлки, но перечислять ихъ было бы долго. Замѣтимъ же здѣсь вообще, что ризница Флоровскаго монастыря весьма богата церковными облаченіями: однихъ ризъ священническихъ имѣется здѣсь до двухсотъ... Такое богатство ризницы объясняется тѣмъ, что почти всѣ имѣющіяся церковныя облаченія—собственноручныя издѣлія самихъ же инокинь монастыря. Въ числѣ имѣющихся въ ризницѣ облаченій немало старинной работы; къ сожалѣнію, всѣ такія облаченія не имѣютъ на себѣ надписей и, за отсутствіемъ данныхъ для опредѣленія ихъ древности, скорѣе должны быть отнесены къ разряду ветхихъ, чѣмъ древнихъ; большинство же облаченій сдѣлано въ позднѣйшее время [1]).

Жилыя зданія монастыря.

Всѣ монашествующія помѣщаются въ настоящее время въ 15 каменныхъ [2]) и 21 деревянныхъ [3]) зданіяхъ, расположенныхъ,

[1]) Не говоримъ о монастырской библіотекѣ; выдающихся по своей древности книгъ въ ней не имѣется.

[2]) Изъ нихъ шесть двухъэтажныхъ большихъ корпусовъ и девять одноэтажныхъ зданій.

[3]) Изъ нихъ два большихъ двухъэтажныхъ корпусовъ и 19 одноэтажныхъ домиковъ (нѣкоторыя изъ этихъ зданій, къ сожалѣнію, очень пострадали во время

главнымъ образомъ, на сѣверной, сѣверо-восточной и южной сторонахъ Вознесенской церкви и, отчасти, живописно ютящихся въ тѣни деревьевъ и цвѣтовъ, по восточному склону горы Киселевки. Все пространство, занимаемое церквами Флоровскаго монастыря, корпусами, садомъ и кладбищемъ, обнесено каменною оградою.

Внѣ монастырской ограды, возлѣ самаго монастыря—съ южной стороны его, ему принадлежатъ два каменныхъ одноэтажныхъ съ мезонинами дома и при одномъ изъ нихъ два маленькихъ каменныхъ же флигеля. Въ одномъ изъ этихъ домиковъ за весьма незначительную плату предлагается ночлегъ богомольцамъ-крестьянамъ; въ другомъ помѣщаются священно-церковнослужители при монастырѣ.

Земли и угодья, принадлежащія монастырю.

Подъ монастыремъ—церквами, корпусами и другими строеніями, садомъ, горою и находящимся внѣ монастыря дворомъ—6 десятинъ 913 саж. земли.

Въ черниговской губерніи, за Днѣпромъ, при селѣ Воскресенскомъ, въ 5-ти верстахъ отъ монастыря, послѣднему принадлежитъ 89 десят. 1800 саж. земли.

При селѣ Ходосовкѣ, кіевскаго уѣзда, въ 20-ти верстахъ отъ монастыря, послѣдній владѣетъ 46 десятинами 858 саж. земли. Въ этомъ мѣстѣ монастырю принадлежитъ рыбный прудъ и водяная мельница на ручьѣ Рословкѣ; на монастырской землѣ находятся слѣдующія строенія: деревянный лѣтній домъ для настоятельницы монастыря, три избы для помѣщенія монахинь, надсматривающихъ за хуторомъ, и служителей, амбаръ,—сѣновалъ и конюшня.

послѣдняго пожара 25 мая текущаго года). Въ одномъ изъ деревянныхъ домиковъ, находившемся вблизи колокольни—съ сѣверной стороны, къ сожалѣнію, недавно сгорѣвшемъ, помѣщалось монастырское училище-пріютъ. Въ училищѣ этомъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, славянская грамога, русскій языкъ, русская исторія, географія, ариѳметика, чистописаніе и домашнія рукодѣлія, а равно и хозяйство (по программѣ двухъ-класснаго церковно-приходскаго училища). Воспитывавшіяся въ немъ дѣвочки пользовались безплатнымъ обученіемъ, а равно и помѣщеніемъ, пищею, одеждою и вообще всѣмъ необходимымъ—отъ монастыря Среднимъ числомъ въ училищѣ находилось дѣвочекъ отъ 35 до 45. Содержаніе училища-пріюта обходилось монастырю ежегодно 2000 рублей.

При селѣ Лѣсникахъ, кіев. у.,—37 дес. 850 саж., изъ которыхъ 24 дес. 900 саж. находится подъ кустарнымъ лѣсомъ. Здѣсь помѣщается монастырская пасѣка и при ней—изба для жилья монахинь и сторожа, смотрящаго за пасѣкой.

При селѣ Великихъ Дмитровичахъ, того же уѣзда—56 дес.

При селѣ Хамбиковѣ, васильковскаго у.,—27 десят. Здѣсь находятся монастырскія мельницы на рѣкѣ Стугнѣ,—одна крупчатая и двѣ раструсныхъ,—домъ со службами, кухня и баня.

Кромѣ указанныхъ земель, монастырю принадлежитъ, пожертвованная въ 1824 году графинею А. Р. Чернышевою, земля въ количествѣ 5 дес. 373 саж., находящаяся въ предмѣстіи города Кіева—Звѣринцѣ.

Итого, Флоровскому монастырю принадлежитъ 267 десятинъ 2394 саж. земли. Вся эта земля, главнымъ образомъ, сѣнокосная и, отчасти, огородная,—при чемъ, значительная часть ея находится подъ косогорами, оврагами, озерами, болотами и дорогами, и потому не много пользы приноситъ монастырю.

Средства монастыря, составъ монашествующихъ и способы матеріальнаго содержанія ихъ.

Матеріальныя средства Флоровскаго монастыря слѣдующія. Изъ государственнаго казначейства ежегодно отпускается на содержаніе монастыря 3141 р. 50 к. (такъ называемая, штатная сумма); монастырь также пользуется процентами съ неприкосновеннаго капитала въ 50906 рублей,—церковными и экономическими доходами; въ общемъ—весь годовой доходъ монастыря простирается до 2000 рублей.

Составъ монашествующихъ Флоровскаго монастыря таковъ. По штату 1842 года, въ монастырѣ положено быть: настоятельницѣ, 30-ти монахинямъ, 5-ти послушницамъ и двумъ исправляющимъ пономарскую должность; съ 1855 г. существуетъ добавочный штатъ въ 20 монахинь. Кромѣ этихъ штатныхъ, въ монастырѣ въ настоящее время находится: 68 сверхштатныхъ монахинь, 104 указныхъ послушницъ и 595 послушницъ неуказныхъ; итого, всѣхъ монашествующихъ въ монастырѣ 808.

Всѣ монашествующія одинаково подчинены всѣмъ правиламъ монастырскаго устава; что же касается способа матеріальнаго содержанія монашествующихъ, то въ этомъ отношеніи Флоровскій монастырь не можетъ быть названъ общежительнымъ—въ строгомъ смыслѣ этого слова. Монашествующія не обезпечены общей трапезой и полнымъ содержаніемъ отъ монастыря, что и естественно—въ виду небогатыхъ средствъ монастыря, съ одной стороны, и огромнаго количества монашествующихъ въ немъ—съ другой. Не имѣя вполнѣ обезпеченнаго содержанія отъ монастыря, монашествующія пользуются отъ него лишь нѣкоторымъ пособіемъ, выдаваемымъ имъ изъ церковно-экономическихъ монастырскихъ суммъ; штатныя же монахини, сверхъ того, получаютъ жалованье изъ штатной суммы. Найбольшая сумма денежнаго содержанія штатныхъ монахинь свыше восьмидесяти рублей въ годъ; размѣръ же пособія остальнымъ монашествующимъ—меньше, и опредѣляется усердіемъ ихъ въ прохожденіи разнаго рода возлагаемыхъ на нихъ послушаній. Кромѣ денежнаго вспомоществованія, всѣ келліи монахинь отапливаются дровами, покупаемыми на счетъ монастыря, и на его же счетъ ремонтируются; иногда выдается сестрамъ мука, масло, сыръ, медъ,—а по большимъ праздникамъ предлагается трапеза въ келліяхъ настоятельницы. Но все это далеко не обезпечиваетъ содержанія (по крайней мѣрѣ, большинства) монашествующихъ, и послѣднія принуждены поддерживать себя, главнымъ образомъ, своими личными средствами и своимъ личнымъ трудомъ: шитье золотомъ, вышиванье разнаго рода и вообще рукодѣліе—вотъ главный источникъ матеріальнаго содержанія ихъ. Очевидно, что такой способъ содержанія сопряженъ со многими для монашествующихъ трудностями и неудобствами; но, къ сожалѣнію, при наличныхъ условіяхъ—при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ монастырь, и при огромномъ составѣ монашествующихъ,—устроеніе отъ монастыря общей для сестеръ трапезы—дѣло невозможное. Остается лишь пожелать, чтобы время разрѣшило эту трудную и важную для монастыря задачу.

Н. Малиженовскій.

Изъ доклада академика В. Н. Николаева въ засѣданіи техническаго общества 9 сентября 1894 г.

Кіевскій Соборъ святой Софіи, какъ извѣстно, построенъ сыномъ Владиміра святого—Ярославомъ Мудрымъ—на мѣстѣ, гдѣ онъ одержалъ побѣду надъ печенѣгами, и закладка храма была въ 1036 году. Соборъ строили греческіе художники въ теченіе 10 лѣтъ. Часто приходится слышать мнѣніе, что этотъ соборъ построенъ по образцу Софіи Константинопольской; въ дѣйствительности же кіевскій храмъ имѣетъ только общій характеръ византійскихъ храмовъ, но онъ совершенно не похожъ по распредѣленію плана на Софію Константинопольскую. Наименованіе же храма, очевидно, сдѣлано въ подражаніе послѣдней. Насколько велико было значеніе этого кіевскаго храма, можно судить по тому, что въ немъ въ теченіе слишкомъ 3 столѣтій оставались митрополиты для всей Россіи. Первоначальный планъ собора представлялъ крестообразную средину, окруженную небольшими отдѣленіями. Восточная сторона, гдѣ алтари, имѣла 5 полукружій (абсидъ), съ 3-хъ остальныхъ сторонъ были одноэтажныя паперти, при чемъ надъ южной и сѣверной были открытыя галлереи. На западной сторонѣ по бокамъ паперти помѣщались двѣ лѣстницы, ведущія на хоры и на открытыя галлереи. Въ 1634 г. пристроены съ восточной стороны еще 4 абсиды. Древняя кладка стѣнъ въ соборѣ та же, что и въ стѣнахъ Золотыхъ воротъ, а именно: ряды крупныхъ камней неправильнаго вида, соединенныхъ известковымъ растворомъ съ толченымъ краснымъ кирпичемъ; между рядами камней—ряды кирпича, который имѣетъ размѣры—1 вер. толщины, до 8 вер. ширины и до 10 вер. длины. Въ аркахъ-же камней нѣтъ и получается очень красивая поверхность рядами розовой штукатурки и темно-краснаго кирпича. Всѣхъ престоловъ въ Софійскомъ соборѣ 15. Главный иконостасъ былъ, вѣроятно, по образцу древнихъ византійскихъ преградъ, изъ мраморныхъ колоннъ и парапетовъ. Части его отысканы въ мусорѣ, подъ поломъ, и находятся въ отдѣленіи при западной паперти вмѣстѣ съ другими найденными въ соборѣ мраморами. На стѣнахъ и сводѣ главнаго олтаря, на аркахъ, сводѣ, колоннахъ и парусахъ главнаго

купола имѣются и по-нынѣ мозаичныя изображенія; всѣ остальныя стѣны внутри собора были покрыты живописью альфреско. Софійскій соборъ въ свое восьми съ половиною вѣковое существованіе много вытерпѣлъ. 1168 г. онъ былъ разграбленъ, при взятіи Кіева, сыномъ суздальскаго князя Мстиславомъ Андреевичемъ. Въ 1240 году, 6 декабря, разграбленъ татарами. Въ 1416 г. Едигей съ тататарами совершенно выжегъ Кіевъ, который опустѣлъ. Въ 1484 г. Менгли-Гирей, ханъ крымскій, опустошилъ Кіевъ, взялъ изъ Софійскаго собора золотую чашу и послалъ ее въ подарокъ Іоанну III. Съ тѣхъ поръ Софійскій соборъ стоитъ вполнѣ запущенный и, какъ упоминается въ 1577 и въ 1596 гг., на его провалившихся кровляхъ растутъ кустарники и богослуженіе не происходитъ. Въ 1625 г. 6 сентября, обрушилась стѣна западной паперти. Въ 1633 г., при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ начинается возстановленіе Софійскаго собора. Въ 1634 г. пристраиваются 4 абсиды съ восточной стороны. Въ 1644 г., по повелѣнію Михаила Θеодоровича, по просьбѣ Петра Могилы, высылается въ Кіевъ московскій сусальникъ Іоакимъ Евтихіевъ для украшенія храма св. Софіи. Въ 1654 г. въ Софійскомъ соборѣ кіевляне приносятъ присягу московскому царю въ присутствіи боярина Бутурлина. Въ 1650 г. соборъ посѣтилъ антіохійскій патріархъ Макарій, а бывшій при немъ діаконъ Павелъ сдѣлалъ подробное описаніе собора на арабскомъ языкѣ. Въ 1697 г. пожаромъ уничтоженъ сохранившійся до того времени архивъ Софійскаго собора. Съ 1690 г. по 1707 г., по милости Его Царскаго Величества Петра I, гетманомъ Мазепой обновленъ Софійскій соборъ, сдѣланы надстройки надъ боковыми папертями, возведены 4 купола и вся крыша надъ храмомъ поднята, при чемъ задѣланы окна въ 8 куполахъ, а также устроены контрфорсы. Въ 1731—47 гг. сооруженъ иконостасъ рѣзной при митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ. Въ 1843 г. случайно была открыта древняя фресковая живопись, поверхъ которой было заштукатурено, какъ бы тонкой побѣлкой, и даже расписано масляной краской. Тогда, по повелѣнію Императора Николая I, академикъ Солнцевъ очистилъ и возстановилъ древнюю живопись, при митрополитѣ Филаретѣ и генералъ-губернаторѣ Бибиковѣ. Въ одномъ изъ алтарей, по пове-

ленію Государя, живопись оставлена безъ исправленія въ томъ видѣ, какъ она очищена отъ побѣлки. Софійскій соборъ не имѣлъ никакого отопленія и былъ совершенно холоденъ зимой, такъ что въ немъ не происходило зимой богослуженія до самой Пасхи, и стѣны настолько промерзали, что до половины лѣта не успѣвали прогрѣться. Многіе простуживались очень серьезно даже въ жаркіе майскіе дни. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ еще Бибиковъ возбуждалъ вопросъ объ отопленіи собора, но это было признано невозможнымъ, такъ какъ при прорубкѣ каналовъ неминуемо приходилось-бы портить древнія фрески. Въ 1880 г. каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ пригласилъ В. Н. Николаева для обсужденія вопроса объ отопленіи собора и возстановленіи западной древней паперти. При разработкѣ вопроса объ отопленіи, и было главнымъ образомъ обращено вниманіе на неприкосновенность древнихъ фресокъ внутри собора. Въ 1882 г. получилось разрѣшеніе и приступлено къ работѣ. Расчетъ отопленія и исполненіе его были поручены инженеръ-технологу А. Ѳ. Термену, на заводѣ котораго были изготовлены установленные два чугунные реберные калорифера. Подобные калориферы даютъ очень сухой воздухъ, и въ жилыхъ зданіяхъ требуется устанавливать увлажители. Для собора, гдѣ именно требовалось уничтожить сырость и предотвратить образованіе потековъ по стѣнамъ, это отопленіе оказалось однимъ изъ самыхъ пригодныхъ. Для устройства камеръ отопленія, по мысли П. Г. Лебединцева, было проектировано возстановить западную паперть и устроить подъ ней подвальное пространство, при чемъ для входа нагрѣтаго воздуха внутрь собора воспользовались подоконниками оконъ, такъ что нисколько не были тронуты фрески. Горячій воздухъ изъ камеры, поднимаясь въ каналахъ въ подоконники, проходитъ между оконными переплетами и входитъ въ храмъ выше человѣческаго роста. Размѣры каналовъ достигаютъ длины до 2 арш., при ширинѣ 1 арш. У восточной стѣны, въ алтаряхъ, установлены рѣшетки, оттягивающія воздухъ, а съ западной стороны—каналы, примающіе наружный воздухъ, идущій въ камеры. Новой наружной западной стѣнѣ необходимо было дать такіе размѣры, чтобы она выдержала распоръ коробоваго свода, для чего В. Н. Николаевымъ даны

ей сильные выступы, оканчивающіеся трехъ-четвертными колоннами, поддерживающими рядъ арокъ. Стѣны внутри расписаны были орнаментами, мотивами для которыхъ служили древніе образцы, находящіеся въ изобиліи внутри храма. Дымовыя трубы выведены выше главнаго карниза, въ видѣ пилястръ, и затѣмъ, при передѣлкѣ старыхъ, но не древнихъ парапетовъ, трубы эти составляютъ тумбы новаго парапета. Для сохраненія тепла всѣ своды на чердакахъ смазаны по войлоку. Затѣмъ, по ходатайству каѳедральнаго протоіерея. было разрѣшено возстановить древнее окно на хорахъ съ западной стороны, которое, очевидно, было западнаго образца. При устройствѣ переплета для этого окна реставраторы придерживались характера такого-же окна въ св. Софіи Константинопольской. При разборкѣ кирпичной стѣнки, которой было заложено окно, оказалось, что древнее окно существовало тѣхъ-же размѣровъ, какъ существуетъ арка съ внутренней стороны стѣны, и заложено оно было безъ отбитія древней штукатурки, такъ что при разборкѣ кирпича оказались фрески въ заложенной части. Окно дало массу свѣта въ храмѣ, освѣтивъ мозаичное изображеніе Богоматери въ алтарѣ, но все-же хоры были въ полной темнотѣ такъ же, какъ и часть храма подъ хорами. По новому ходатайству П. Г. Лебединцева, было разрѣшено всю крышу на храмѣ снять и устроить по древнему, т. е. по линіи сводовъ, при чемъ 8 куполовъ, стоявшихъ подъ крышей, очутились поверхъ крыши, а какъ каждый куполъ имѣлъ по 8 оконъ, которыя были заложены кирпичной кладкой, то можно себѣ представить, сколько свѣта дали эти 64 окна на хоры и внутрь собора. При разборкѣ заложенныхъ оконъ, на щекахъ ихъ найдены были также фрески. Хоры, бывшіе въ темнотѣ, сдѣлались совершенно свѣтлыми, между тѣмъ, какъ подъ хорами оставалась темнота, такъ какъ свѣтъ проникалъ туда черезъ небольшія окна изъ боковыхъ папертей. При осмотрѣ этихъ оконъ на сѣверной сторонѣ оказалось, что они тоже поставлены въ позднѣйшее время, и кругомъ ихъ видна кирпичная задѣлка, при разборкѣ которой открылась древняя арка, заложенная безъ отбитія древней штукатурки, на которой вполнѣ сохранились фрески. Такимъ образомъ, открыты 3 арки—2 съ сѣверной и 1 съ южной стороны, и вездѣ открыты

фрески, при чемъ съ южной стороны устроенъ теперь боковой входъ, взамѣнъ бывшаго прежде, по близости къ иконостасамъ, дѣлавшаго сильный сквозникъ, а съ сѣверной стороны установлены во всю арку окна, давшія свѣтъ подъ хоры. Въ 1887 г. всѣ стѣны внутри храма были очищены и промыты при чемъ въ большомъ куполѣ на сводѣ, гдѣ было изображеніе Бога Отца, замѣтили, что изъ подъ осыпавшейся штукатурки просвѣчиваетъ что-то золотистое и блестящее. При дальнѣйшей очисткѣ оказалось совершенно сохранившееся мозаичное изображеніе Спасителя, а затѣмъ и двухъ архангеловъ, остальные два архангела были уже обсыпавшимися. Въ описаніи Кіева Закревскаго говорится, что вся мозаика въ куполѣ до оконныхъ арокъ обсыпалась, но теперь это оказалось совершенно невѣрнымъ. Послѣднія открытія фресокъ были 2 года назадъ. Когда сняли для перезолоты главный иконостасъ, то за нимъ на столбахъ оказались древнія фрески, изображающія святыхъ во весь ростъ. При этомъ оказалось, что прежній полъ собора былъ значительно ниже, какъ это видно по фресковымъ крестамъ, идущимъ подъ полъ. Если же обратить вниманіе, что и теперь полъ ниже окружающей площади, то это показываетъ, какъ поднималась мѣстность кругомъ собора. Теперешній полъ чугунный, а древній былъ изъ плитъ краснаго шифера съ орнаментами, заполненными мозаикой.

Такимъ образомъ, древнѣйшее сохранившееся въ Россіи каменное зданіе—Кіево-Софійскій соборъ, послѣ многихъ невзгодъ, наконецъ, былъ поддержанъ и возобновленъ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1633 г. Въ 1843 г. внутренность собора получаетъ опять первоначальный свой видъ открытіемъ фресковой живописи и, наконецъ, въ продолженіе 10 лѣтъ съ 1882 г. ему снова возвращенъ прежній свѣтъ открытіемъ большого окна и освобожденіемъ 8 куполовъ изъ подъ закрывавшей ихъ крыши, а самой крышѣ данъ древній видъ. Возстановлена западная стѣна паперти, обрушившаяся въ 1626 г., и кромѣ того, устроено отопленіе, что имѣетъ громадное значеніе для сохраненія зданія, живописи и мозаикъ. Кіево-Софійскій соборъ снаружи не имѣетъ своего прежняго характера, окруженный позднѣйшими надстройками. Въ нижней части боковыхъ стѣнъ еще сохранились типич-

ныя византійскія впадины, видны всюду употреблявшіяся плиты изъ краснаго шифера, обходящія кругомъ собора въ видѣ тонкаго карнизика въ 1½ вер. толщиной; то же самое и внутри собора. Во 2-мъ этажѣ пристроекъ временъ Мазепы окна отдѣланы тонкими колонками въ московскомъ вкусѣ. Парапеты и форма купольныхъ покрытій не имѣютъ ничего византійскаго. Внутренній видъ собора даетъ прекрасное вполнѣ цѣльное впечатлѣніе строгаго византійскаго храма. Общій видъ алтарныхъ мозаикъ, живопись по стѣнамъ, оригинальная форма колоннъ, отдѣляющихъ среднюю часть хоръ отъ храма, небольшія купольныя покрытія всѣхъ частей хоръ—все это удивительно хорошо задумано и исполнено въ художественномъ отношеніи. Если кто-нибудь, замѣтилъ докладчикъ, заинтересуется Софійскимъ соборомъ послѣ этого доклада, то найдетъ тамъ еще много интереснаго.

При чтеніи, авторъ демонстрировалъ планы собора, причемъ, по мнѣнію присутствовавшихъ, прежній внѣшній видъ собора съ круглыми куполами представляется гораздо красивѣе, чѣмъ съ нынѣшними «королевскими» куполами. («*Кіевлянинъ*»).

„Разрѣшительныя Литургіи" въ Св. Землѣ.

Это не новость, что на Руси пользуются широкою извѣстностію Свято-Гробскія богослуженія съ именемъ «разрѣшительныхъ литургій». На «разрѣшительныя литургіи» въ храмѣ Гроба Господня приносятся щедрые дары со всей обширной Россіи. Среди паломниковъ въ Св. Землю очень распространено то мнѣніе, что на «разрѣшительной литургіи» испрашивается у Всеблагаго Господа разрѣшеніе *всѣхъ* грѣховъ преступнаго человѣка... Унасъ же на св. Руси господствуетъ правая вѣра въ то, что совершеніе Божественной литургіи вообще есть тайнодѣйствіе Искупительной Жертвы Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа за грѣхи *всѣхъ* людей. *И всѣхъ и вся* — помяни и прости Господи!... Такого, конечно, вѣроученія держится и вся Восточная церковь. Но среди значительнаго количества паломниковъ распространено вѣрованіе въ особен-

ную силу «Литургій разрѣшительныхъ», съ прощеніемъ и разрѣшеніемъ *всѣхъ* грѣховъ только тѣмъ, кто жертвуетъ на сіи литургіи. Такъ какъ у насъ на Руси не вездѣ извѣстно наименованіе «разрѣшительныхъ литургій», то мнѣ показалось не лишнимъ написать нѣсколько словъ о тѣхъ греческихъ богослуженіяхъ въ Св. Землѣ, которыя наши простецы-паломники называютъ, очевидно, съ чужихъ словъ, «разрѣшительными литургіями», съ прощеніемъ *всѣхъ* грѣховъ человѣка. О разрѣшительныхъ обѣдняхъ меня спрашивали многіе благочестивые поклонники. Конечно, о сихъ богослуженіяхъ спрашиваютъ иногда въ селахъ своихъ приходскихъ настоятелей и ихъ прихожане.

Во время своихъ поѣздокъ въ Св. Землю, я два раза присутствовалъ при совершеніи литургіи, съ именемъ «разрѣшительныхъ». Одну литургію я слушалъ въ 1879 г. на Голгоѳѣ, другую—въ іюнѣ истекшаго 1894 года въ Вертепѣ Рождества Христова, въ Виѳлеемѣ. Въ существѣ дѣла оказалось, что «разрѣшительныя литургіи» вообще—*заупокойныя литургіи*, совершаемыя въ нашемъ отечествѣ при поминовеніи преставльшихся отецъ и братій нашихъ, и во дни *родительскихъ субботъ* и вселенскихъ панихидъ. Но существенную и отличительную принадлежность разрѣшительной обѣдни въ Св. Землѣ составляетъ то, что богослуженіе сіе долженъ совершать самъ епископъ, т. е. высшее лице церковной іерархіи, владѣющее правомъ *вязать и рѣшать грѣхи человѣкомъ*. (Іоан. XX, 23. Матѳ. XVI, 18—19).

На Голгоѳѣ «разрѣшительная литургія» совершалась слѣдующимъ чино-послѣдованіемъ: по прочтеніи діакономъ съ каѳедры дневнаго Евангелія, и по окончаніи пѣнія сугубой ектеньи, епископъ, совершавшій божественную литургію, послѣ словъ: паки и паки, преклоньше колѣна, Господу помолимся, обратился лицемъ къ народу и благоговѣйно преклонилъ свои старческія ослабѣвшія колѣна на мраморныя плиты Голгоѳскаго храма. Народъ палъ лицемъ на землю. (Народъ сей—были исключительно русскіе паломники). Въ такомъ положеніи всѣхъ колѣнопреклоненныхъ епископъ *громогласно* прочелъ молитву о прощеніи грѣховъ. Святитель читалъ сію св. молитву на *греческомъ языкѣ*. Справившись, затѣмъ, въ домѣ у себя съ греческимъ Служебникомъ, я не на-

шелъ въ чинѣ литургіи этой молитвы. Такъ, до второго моего путешествія въ Св. Землю, для меня оставались неизвѣстными слова этой святительской пространной молитвы. По окончаніи чтенія молитвы, епископъ, преподавъ всѣмъ находящимся въ храмѣ на Голгоѳѣ свое святительское благословеніе, окончилъ Богослуженіе обыкновеннымъ чиномъ Божественной литургіи.

Въ іюнѣ истекшаго года, какъ сказано выше, я удостоился вторично присутствовать при совершеніи «разрашительной литургіи», но уже въ Виѳлеемской пещерѣ Рождества Христова, а не въ св. Градѣ. Чинъ литургіи,былъ одинъ и тотъ-же; разность состояла лишь въ томъ, что совершавшій литургію епископъ, прочитавъ упомянутую выше молитву по гречески, немедля колѣнопреклонно прочелъ ту-же самую молитву и по русски, разумѣется, для русскихъ паломниковъ. Какая-же именно была эта св. молитва?—Это извѣстная *разрѣшительная молитва*: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Божественною своею благодатію, даромъ же властію, данною св. Его ученикомъ и апостоломъ, во еже вязати и рѣшити грѣхи человѣкомъ»., которую у насъ на Руси, читаетъ епископъ, или духовный отецъ надъ преставльшимися по окончаніи погребенія и предъ преданіемъ тѣла землѣ. Измѣненія въ текстѣ молитвы допущены самыя незначительныя.

Так. обр., богослуженія въ св. мѣтахъ Палестины, извѣстныя съ именемъ «разрѣшительныхъ литургій»—это обѣдни, совершаемыя по опредѣленному чинопослѣдованію всею восточною православно-каѳолическою церковію, но только съ прибавленіемъ, по прочтеніи Евангелія, *разрѣшительной молитвы*, читаемой у насъ при отпѣваніи покойниковъ.

Въ русской церковно-исторической наукѣ установилось мнѣніе, на основаніи житія пр. Ѳеодосія Печерскаго, что нашу разрѣшительную молитву учредилъ яко-бы въ первый разъ пр. Ѳеодосій, вручивъ оную щедрому дателю по сооруженію каменнаго храма въ Печерской обители, Шимону-варягу. Но изъ написаннаго выше видно, что наша разрѣшительная молитва принадлежитъ христіанскому Востоку и имѣетъ мѣсто тамъ при совершеніи такъ называемыхъ разрѣшительныхъ литургій.

Изъ сказаннаго, очевидно слѣдуетъ, что разрѣшительныя обѣдни Греко-Восточной церкви не имѣютъ въ себѣ ничего тождественнаго съ пресловутыми индульгенціями римско-католической церкви.

Знать истинное значеніе разрѣшительныхъ обѣдней въ Св. Землѣ будетъ небезполезно для православнаго нашего духовенства. Въ этихъ видахъ и написана сія замѣтка.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Горькая судьбина одного изъ бывшихъ воспитанниковъ Кіевской Семинаріи [1]).

Въ среднихъ числахъ апрѣля мѣсяца сего 1895 года, въ селѣ А. кіевской губерніи скончался на 58-мъ году жизни происходившій изъ духовнаго званія—к-ій совѣтникъ Адріанъ Никоновичъ N. Участь и характеръ этого человѣка заслуживаютъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Усопшій Адріанъ Никоновичъ былъ однимъ изъ 13-ти членовъ семьи сельскаго священника, получавшаго около 75 р. жалованья въ годъ. Этимъ микроскопическимъ жалованьемъ и таками-же доходами отъ 30 семей своихъ прихожанъ, состоявшихъ въ крѣпостномъ подданствѣ, и указною пропорціею поля о. Никонъ вынужденъ былъ содержать въ Уѣздномъ училищѣ и въ Семинаріи своихъ 10 сыновей.

Убѣдившись долговременнымъ опытомъ, что, безъ особенной помощи Божіей, нельзя вывести въ люди своихъ дѣтей, о. Никонъ сдалъ на руки свое хозяйство своей супругѣ, замѣчательной хозяйкѣ, а самъ отдался молитвѣ, на которую и уходило у него около половины сутокъ.

Семьѣ отца Никона пришлось испытать весь гнетъ бѣдности. Адріанъ былъ изъ старшихъ и болѣе возрастныхъ сыновей, а посему молодымъ раменамъ старшаго изъ братьевъ пришлось выносить, на себѣ, кромѣ заботъ о меньшихъ братьяхъ, еще и тягости всѣхъ почти сельскохозяйственныхъ работъ въ каникуляр-

---

[1]) Помѣщая эту статейку, мы не означаемъ точно фамиліи страдальца, между прочимъ, въ виду того, что жизнь его характеризуетъ жизнь многихъ школьниковъ нашихъ духовныхъ училищъ его времени.—Ред.

ное время. За отсутствіемъ достаточнаго количества прислуги, сыновья о. Никона, даже и въ богословскихъ классахъ, орали и снопы возили, молотили, носили ведрами воду и производили другія подобныя работы.

Самыя поѣздки сыновей отца Никона изъ родительскаго дома въ Кіевъ и обратно, особенно зимою, сопрождовались большими неудобствами для нихъ. За неимѣніемъ денегъ, для найма на ночлегъ комнаты въ заѣзжихъ корчмахъ, бѣдные юноши, нерѣдко въ трескучіе морозы, въ плоховатой одеженкѣ ночевали въ корчемныхъ дырявыхъ сѣняхъ возлѣ отцовскихъ лошадей. Озябши же въ той же одеженкѣ, при ѣздѣ на саняхъ, они согрѣвались бѣготнею за саньми.

Тяжелую жизнь вели наши бѣдные труженники науки и въ Кіевѣ, во время своего ученія, особенно зимою.

Адріанъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ 4 года жилъ у одного профессора не Семинаріи. Квартира состояла изъ 3-хъ комнатокъ въ нижнемъ этажѣ, одной комнаты на 3-мъ этажѣ и примыкающаго къ ней стеклянаго корридора. Квартирантовъ семинаристовъ и бурсаковъ было въ этой квартирѣ 18 душъ, приходившихся профессору родственниками. Квартиру содержалъ ближайшій родственникъ профессора, учившійся въ эти 4 года въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ Семинаріи. Однимъ пунктомъ условій хозяина дома—профессора съ содержателемъ квартиры былъ тотъ, чтобы на контрактовое время (около 2-хъ недѣль) ученики уступали профессору двѣ свои лучшія комнаты, а сами въ это время помѣщались бы въ одной комнатѣ на низу и въ одной комнатѣ на 3-мъ этажѣ, ложась въ это время по 3 души на кроватяхъ и валяясь на полахъ. Тѣснота эта часто усугублялась еще тѣмъ, что въ доброе старое время нерѣдко пріѣзжали къ ученикамъ и помѣщались съ ними отцы, братья и дяди ихъ священники, желавшіе соблюсти экономію, стѣсняя собою и безъ того стѣсненныхъ учениковъ.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, трудно было учиться, какъ слѣдуетъ. Закаленные нуждою, мальчуганы—синтактикъ и инфимистъ братья, герои нашего разсказа, посовѣтовавшись между собою, рѣшились попросить разрѣшенія—помѣститься на кон-

трактовое время въ свободномъ стекляномъ корридорѣ на 3-мъ этажѣ. Разрѣшеніе было дано, и наши мальчуганы, заклеивши бумагою дыры въ стѣнахъ снизу на $1^1/_2$ аршина (стѣны были досчатыя), лучшаго помѣщенія и не желали бы никогда; заниматься имъ здѣсь ни кто не мѣшалъ.

Идя безъ задержки изъ класса въ классъ, наши труженники, для сбереженія родительскихъ средствъ, въ богословскихъ классахъ рѣшились содержать квартиру для учащихся,—заниматься съ меньшими братьями безмездно и съ чужими учениками за 10 р. въ годъ отъ каждаго, и, конечно, терять чрезъ это въ своихъ занятіяхъ.

Но всё проходитъ; прошла и школьная нужда братьевъ труженниковъ. Вышелъ въ священники прежде старшій братъ, а за тѣмъ, чрезъ 2 года, занялъ одинъ изъ лучшихъ приходовъ въ N уѣздѣ и Адріанъ, не далеко отъ старшаго брата. Адріанъ женился и поѣхалъ въ Кіевъ для рукоположенія. Но, во время поѣздки Адріана, случилось обстоятельство, не дозволявшее принять ему священный санъ. Узнавши объ этомъ обстоятельствѣ, старшій братъ, за отсутствіемъ въ то время теллеграфовъ, послалъ Адріану эстафетное письмо, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Адріанъ! Если тебѣ остается хоть одинъ часъ до рукоположенія, то оставь, и лети ко мнѣ; тутъ узнаешь всё».

Получивши письмо на канунѣ имѣвшаго быть рукоположенія во діаконы, Адріанъ отправился съ письмомъ брата къ управлявшему тогда кіевскою епархіею преосвященному Антонію (Амфитеатрову), который и далъ ему разрѣшеніе немедленно отправиться къ брату. Объяснившись, братья порѣшили, что Богу неугодно, чтобы Адріанъ былъ священникомъ; и Адріанъ вынужденъ былъ поступить въ одно изъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ трудясь безъ устали, дослужился чина к-го совѣтника, съ жалованьемъ въ 1000 р. въ годъ, которое получалъ довольно продолжительное время.

Время шло, жена Адріана умерла и самъ онъ преждевременно посѣдѣлъ; но съ нимъ случилось еще одно обстоятельство, характеризующее доброе его сердце.

Бывши уже въ чинѣ к—аго совѣтника, Адріанъ былъ приглашенъ на одну свадьбу, въ качествѣ посаженнаго отца. Не умѣя

отказывать, Адріанъ явился на свадьбу въ домъ невѣсты, жившей при матери, бѣдной вдовѣ. Долго ждали жениха, но онъ не являлся,—и наконецъ прислалъ извѣстіе, что отказывается отъ брака. Пошла суматоха, плачъ: и не столько плакала невѣста, сколько мать невѣсты, истратившая послѣднія сбереженія на брачные наряды дочери и другія свадебныя приготовленія. Видя слезы сироты и не находя инаго способа осушить ихъ, мягкосердый Адріанъ предложилъ перемѣнить свою роль посаженнаго отца на роль жениха. Получивъ согласіе, Адріанъ, неожиданно для себя и невѣсты чрезъ два часа обвѣнчался.

Не долго служилъ Адріанъ послѣ 2-й женитьбы; по своимъ соображеніямъ, онъ рѣшился выйти въ отставку, недослуживши 2-хъ лѣтъ до полнаго пенсіона, вмѣсто котораго начальство ему назначило только 120 р. въ годъ. На эти средства, поселившись въ деревнѣ, онъ содержалъ жену и родственниковъ ея. Наступилъ для этой семьи тяжелый періодъ жизни. Одежда самаго Адріана износилась, запасенные нѣсколько сотъ рублей израсходованы, частію на домашнія нужды, а частію выманены просителями, подъ видомъ займовъ. Хлѣбъ и дрова вздорожали, и Адріану самому пришлось просить у добрыхъ людей чуть не подаянія. За отсутствіемъ прислуги, Адріанъ вынужденъ былъ самъ носить воду, рубить дрова и пр. Нужда и огорченія сломили выносливый когда то организмъ Адріана. Въ послѣднюю поѣздку свою въ довольно далеко отстоящій уѣздный городъ за пенсіономъ, Адріанъ, при плохой одеждѣ, простудился и, по пріѣздѣ домой, слегъ въ постель, изъ которой уже и не всталъ.

Напутствованный св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, Адріанъ и отправился къ Тому, Который зоветъ къ Себѣ подобныхъ страдальцевъ словами: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Матѳ. XI, 28.

Братъ усопшаго.

Извѣстія и замѣтки.

— 11 іюня Его Высокопреосвященство высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Іоанникій изволилъ совершить малое

освященіе обновленной Крестовоздвиженской церкви на ближнихъ Кіево-лаврскихъ пещерахъ, въ которой служилъ также и Божественную литургію.

— 15 іюня, по случаю памяти Святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, Его Высокопреосвященство изволилъ совершать божественную литургію въ Великой Лаврской церкви; послѣ литургіи молебенъ Святителю Михаилу Владыка совершалъ въ сослуженіи всѣхъ преосвященныхъ викаріевъ.

— 18 іюня, Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ Іоанникіемъ освященъ главный престолъ во имя святителя Михаила перваго митрополита кіевскаго въ новоустроенномъ на средства купца М. П. Дехтерова каменномъ храмѣ при кіевской Александровской больницѣ.

— **Древнехранилище въ Каменцѣ-Подольскомъ.** Необходимость привести въ извѣстность все то, что могло бы современемъ послужить матеріаломъ для изслѣдованія археологовъ, сознавалась въ Каменецъ-Подольскѣ уже давно. Еще въ 1876 г., по порученію подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета, преподаватель мѣстной духовной семинаріи (впослѣдствіи ректоръ ея, а нынѣ—ректоръ донской семинаріи) М. В. Симашкевичъ составилъ было программу для собиранія историко-археологическихъ свѣдѣній о Подоліи; къ сожалѣнію, однако, программа эта, предложенная въ свое время приходскому духовенству подольской епархіи, повидимому, не вызвала со стороны послѣдняго особаго желанія осуществить ее. Болѣе удачнымъ, по своимъ результатамъ, оказалось нѣсколько иное предложеніе члена того-же комитета Н. В. Яворовскаго, сдѣланное гораздо позже, а именно 29 октября 1889 г. Въ собраніи комитета, состоявшемся въ этотъ день, Н. В. Яворовскій предложилъ организовать при комитетѣ «епархіальное церковное древнехранилище», въ которомъ возможно было бы сосредоточить всѣ предметы, имѣющіе для края какое-либо археологическое значеніе, а также и архивные документы и матеріалы. Эта счастливая мысль была поддержана бывшимъ въ то время каѳедральнымъ протоіереемъ покойнымъ М. З. Дороновичемъ, который указалъ и на возможность безплатнаго отвода помѣщенія для такого древнехранилища въ лѣвой галлереѣ мѣстнаго каѳед-

ральнаго собора. Предложеніе было принято, и древнехранилище, съ согласія бывшаго тогда здѣсь епископомъ высокопреосвященнаго Доната, учреждено. Цѣль, положенная въ основу этого учрежденія—собраніе и сохраненіе вещественныхъ памятниковъ подольской старины (притомъ, не исключительно церковныхъ) какъ въ подлинникахъ, такъ равно и въ снимкахъ и образцахъ, долженствующихъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для археологіи и исторіи Подоліи. Въ такомъ сосредоточіи вещественныхъ памятниковъ старины, безслѣдно исчезающихъ, Подолія давно уже крайне нуждалась, такъ какъ многія изъ находившихся въ ней древнихъ вещей переходили въ заграничные музеи и археологическія общества.

Уже спустя только годъ, послѣ своего основанія, «Подольское древнехранилище» имѣло въ своемъ распоряженіи 413 предметовъ; а нынѣ въ немъ находятся въ наличности около 1,200 предметовъ, въ томъ числѣ однихъ только предметовъ нецерковныхъ, а общеархеологическаго интереса (каменныхъ орудій, мѣднаго и желѣзнаго вооруженія, монетъ медалей и проч.) насчитывается свыше 300. Изъ наиболѣе интересныхъ предметовъ древности, собранныхъ нынѣ въ «Подольскомъ древнехранилищѣ», слѣдуетъ отмѣтить: фотолитографированное изданіе Остромирова евангелія, древній мѣдный крестъ—энколпіонъ (тѣльникъ), весьма схожій съ купятскимъ крестомъ, хранящимся въ Кіево-софійскомъ соборѣ,—сборникъ писемъ нѣкоторыхъ архипастырей Россіи и другихъ лицъ къ архимандриту Порфирію (Карабиневичу, уроженцу Подоліи), б. настоятелю Соловецкаго монастыря,- два рукописныхъ славянскихъ евангелія, изъ нихъ одно XVI вѣка,—мѣдная натѣльная иконка съ изображеніемъ св. Бориса и Глѣба, въ видѣ всадниковъ (XII вѣка), бронзовый крестъ (тѣльникъ) XIII—XIV вв. Оба послѣдніе предмета найдены въ 1869 году близъ м. Калюса, Ушицкаго уѣзда, въ урочищѣ «Городысько», и несомнѣнно относится ко времени первоначальной русской кіево-галицкой культуры, господствовавшей на Понизьѣ въ XI—XIII вв., до времени занятія этой земли татарами, когда Калюсъ былъ значительнымъ городомъ Понизья. Въ томъ же древнехранилищѣ имѣется, между прочимъ, древній чугунный колоколъ, найденный въ 1871 году,

при вспашкѣ поля на мѣстѣ исчезнувшаго поселенія между сс. Видавой и Броневкой, въ Проскуровскомъ уѣздѣ. Имѣется также древне-русскій желѣзный шлемъ, найденный близъ Могилева-Подольскаго, во время производства земляныхъ работъ на Новоселицкихъ вѣтвяхъ. Наконецъ, въ древнехранилищѣ находится значительное количество рѣдкихъ монетъ и т. д. Въ настоящее время уже сознается тѣснота помѣщенія, занимаемаго древнехранилищемъ, и надо будетъ подыскать новое; горю этому изъявилъ желаніе помочь г. начальникъ губерніи А. П. Баумгартенъ и обѣщалъ помѣстить древнехранилище въ одномъ изъ обширныхъ доминиканскихъ зданій. Вообще, нельзя не пожелать возможнаго въ дѣлѣ расширенія такого симпатичнаго учрежденія, какъ «древнехранилище». («Кіевл.»).

— **Странное письмо.** Въ послѣднее время въ селахъ: Бондари, Чернухи и Ковали Лохвицкаго уѣзда, какъ сообщаютъ «Полтав. Губ. Вѣд.», изъ Лохвицкаго у., между крестьянами ходятъ письма, выдаваемыя, по невѣжеству, крестьянами за письмо къ нимъ отъ Самаго Спасителя. Письмо озаглавлено: «Святое письмо, копія съ копіи»; начинается оно такъ: «сіе письмо найдено въ землѣ Британской на горѣ Таборѣ, на горѣ подъ образомъ Святителя Христова Николая, которое сослалъ Самъ Господь, Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога!» Далѣе идетъ совѣтъ: «день воскресенія почитать молитвами, ибо шесть дней дано для работы»,—и удостовѣреніе, что «сіе письмо писалъ Самъ Іисусъ Христосъ Своею рукою, чтобы въ нашемъ свѣтѣ вели себя по заповѣдямъ; «а если Вы, говорится далѣе, не будете исполнять заповѣди, то буду васъ наказывать страшными наказаніями: громомъ, молніей, градомъ, повѣтріемъ, огнемъ, мечемъ и водою. Я возбужу противъ васъ Царей, бояръ, противъ бояна князей(?), будетъ кровопролитіе, тогда скончатся между вами животы. Я отвращу отъ васъ лице Свое. Напущу на васъ горныя птицы, летающія по воздуху, съ которыми распространится повѣтріе,—и вы получите смерть». За симъ повелѣвается: «въ субботу, послѣ вечерни не реготать [1]), вспоминать, идучи въ церковь, грѣхи свои,—не убивать одному другого, не присягать насильно (?) «Сіе письмо

[1]) Не смѣяться сильно.

написанное рукою Моею, уважать, а кто противится, тотъ будетъ проклятъ».

«Кто-же сіе письмо будетъ носить при себѣ и дастъ на прочтеніе или переписать, то хотьбы имѣлъ столько грѣховъ, сколько на небѣ звѣздъ, или на деревѣ листьевъ, ему эти грѣхи будутъ прощены». Мѣстнымъ земскимъ начальникомъ приняты противъ дальнѣйшаго распространенія этого письма мѣры: у козака Бурима, на котораго молва народная указала какъ на автора, отобрана подписка не распространять болѣе рукопись, а надъ состояніемъ его здоровья учреждено наблюденіе.

— **Любопытныя народныя повѣрья на Волыни** [1]). Душа, разлучившись съ тѣломъ, говорятъ, стоитъ у дверей рая до тѣхъ поръ, пока кто нибудь не умретъ въ той же деревнѣ; чтобы она имѣла что ѣсть въ продолженіи этого времени, въ главномъ углу избы ставятъ: медъ, воду, краюху хлѣба и восковую свѣчу. Все это стоитъ девять дней.—Если покойникъ нюхалъ табакъ, пилъ водку, ставятъ раньше въ гробъ табакерку съ табакомъ и бутылку съ водкой.—Чтобы покойнику было чѣмъ заплатить за перевозъ лодочнику,—бросаютъ въ могилу деньги.—Вынося гробъ изъ дома, стучатъ имъ о порогъ три раза; если при выносѣ не сдѣлаютъ этого,—скоро въ этомъ домѣ будетъ новый покойникъ.—Душа матери, если увидитъ въ загробной жизни душу своего ребенка, сейчасъ проглотитъ ее; поэтому—души дѣтей показываютъ матерямъ черезъ желѣзную рѣшетку.—Если умретъ мужъ или жена, то, чтобы не ходилъ покойникъ, заставляютъ оставшагося въ живыхъ посмотрѣть печную дежку(?), по возвращеніи изъ кладбища.—Чтобы получить разрѣшеніе отъ покойнаго супруга вступить во второй бракъ, нужно ему при погребеніи растегнуть воротъ рубахи.

— **Анти-дифтеритные летучіе отряды въ Подольской губерніи.** Съ цѣлью примѣненія въ Подольской губерніи анти-дифтеритной сыворотки, были командированы въ текущемъ году въ разные пункты губерніи (въ томъ числѣ и въ Брацлавскій уѣздъ) два летучихъ отряда. Въ настоящее время опубликованъ весьма инте-

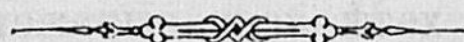
---

[1]) Такія повѣрья, существуютъ, къ сожалѣнію, и не на Волыни только.—Ред.

ресный отчетъ д-ра Заболотнаго о результатахъ дѣятельности этихъ отрядовъ. Заимствуемъ изъ этого отчета нѣкоторыя свѣдѣнія объ успѣхахъ лѣченія дифтерита. Въ общей сложности до настоящаго времени (къ 1 мая) привита сыворотка 109 больнымъ, съ цѣлью лѣченія, и 228 съ цѣлью предохраненія отъ заболѣванія, или въ такомъ періодѣ болѣзни, когда, по клиническимъ даннымъ, нельзя было съ точностью опредѣлить дифтеритъ, но можно было предполагать его начало, въ виду имѣвшихся, или бывшихъ раньше уже въ данной хатѣ ясно выраженныхъ формъ дифтерита. Изъ 109 случаевъ несомнѣннаго дифтерита, констатированнаго бактеріологически, умерло 14 человѣкъ, что составитъ 12,8 проц. общей смертности, въ отдѣльныхъ пунктахъ колеблющейся между 10—20 проц. Случаевъ заболѣванія изъ предохраненныхъ не было. Изъ умершихъ всѣ находились въ крайне плохомъ, иногда безнадежномъ состояніи, и впрыскиваніе дѣлалось исключительно изъ принципа ни кому не отказывать въ помощи, даже въ послѣднюю минуту жизни, тѣмъ болѣе, что сыворотка не могла принести вреда. Всѣ смертные случаи падаютъ на привитыхъ въ поздніе дни заболѣванія, когда дифтеритный ядъ успѣлъ произвести въ организмѣ значительныя измѣненія. Опытъ примѣненія анти-дифтеритной сыворотки открылъ такія стороны этого дѣла, которыя оставались до сего времени невыясненными, и даетъ возможность на будущее время приступить къ нему съ выработанной на практикѣ системой дѣйствій, необходимой для сбереженія времени и силъ дѣйствующихъ отрядовъ. Кромѣ того, массовое примѣненіе сыворотки въ средѣ сельскаго населенія показало, что крестьяне относятся далеко не безразлично къ лѣчебнымъ и санитарнымъ мѣрамъ, которыя среди нихъ принимаются, и, въ случаѣ ихъ очевиднаго успѣха, охотно обращаются къ врачамъ и требуютъ медицинской помощи своевременно, не обращая вниманія на тѣ воображаемыя нѣкоторыми страданія больного, которыя, будто-бы, соединены съ процессомъ впрыскиванія. Послѣ первыхъ случаевъ лѣченія, исходомъ которыхъ деревня живо интересуется, и которые сначала приходится розыскивать, а при лѣченіи ихъ порой встрѣчать недовѣрчивые взгляды и слышать слова опасенія,—родители заболѣвающихъ сами уже начинаютъ

обращаться къ врачу, иногда даже, при малѣйшемъ подозрѣніи болѣзни, просятъ осмотрѣть ребенка и, въ случаѣ необходимости, привить или, по мѣстному, «нащепить» «киньску виспу». Такимъ образомъ, довѣріе, какимъ начинаетъ пользоваться новый способъ лѣченія среди деревенскихъ массъ, можетъ служить прямымъ подтвержденіемъ успѣшности лѣченія.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приглашается въ село Жидовцы, бердичевскаго уѣзда, спичинецкой волости, на должность **учителя церковно-приходской школы**, изъ окончившихъ курсъ Кіевской духовной Семинаріи съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ и Законъ Божій. Квартира при школѣ съ отопленіемъ; жалованья всего 100 рублей за учебные мѣсяцы съ 1 октября, столъ даровый отъ священника.

1—3

8 сентября 1893 г. въ г. Красноярскѣ, Енисейской губ., открыто при каѳедральномъ соборѣ Братство Рождества Пресвятыя Богородицы, съ цѣлію способствовать утвержденію въ христіанскомъ обществѣ здравыхъ понятій объ истинахъ Православной вѣры, правилахъ благочестія, о Церкви, таинствахъ, о событіяхъ въ церковной жизни,—противодѣйствовать расколу и суевѣріямъ, посредствомъ публичныхъ чтеній и устныхъ собесѣдованій, учрежденіемъ народной безплатной библіотеки, въ которую могутъ быть выписываемы періодическія изданія и отдѣльныя сочиненія, могущія служить пособіемъ къ распространенію полезныхъ знаній. Намѣчая задачи дѣятельности Братства, общее собраніе членовъ Братства признало необходимымъ и своевременнымъ открыть въ Красноярскѣ библіотеку, для безплатнаго чтенія книгъ народу. Но, имѣя въ своемъ распоряженіи ограниченныя средства, Братство затрудняется пріобрѣтеніемъ на наличныя деньги книгъ въ достаточномъ для библіотеки количествѣ, и потому обращает-

ся съ покорнѣйшею просьбою къ редакціямъ духовныхъ журналовъ, авторамъ, издателямъ книгъ, книжнымъ магазинамъ и частнымъ лицамъ—помочь Братству въ выполненіи предпринятой задачи и удѣлить изъ своихъ книжныхъ запасовъ хотя нѣсколько книжекъ въ пользу народной библіотеки Братства. Болѣе другихъ желательны книги религіозно-нравственнаго содержанія, книги по церковной и гражданской исторіи, по расколу, педагогикѣ, психологіи, по сельскому хозяйству, ремесламъ, промысламъ, искуствамъ, медицинѣ и книжки для дѣтскаго чтенія. Расходъ по пересылкѣ книгъ чрезъ транспортную контору и подъ почтовою бандеролью Братство принимаетъ на себя. Адресъ: въ Красноярскъ, Енисейской губ., Братству Рождества Пресвятыя Богородицы, при каѳедральномъ соборѣ.

Предсѣдатель Братства Акакій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій.

Секретарь Совѣта Братства Н. Бобылевъ.

ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(т. VII) съ прилож. «СБОРНИКА» (г. 3-й)

Выходитъ 3-й годъ подъ новой редакціей М. Е. Виноградова.

Въ газетѣ помѣщаются: I. Дѣйствія и распоряженія правительства. II. Педагогическія статьи. III. Русская печать о школьномъ дѣлѣ. IV. Хроника. V. Корреспонденціи (собственныя и изъ газетъ). VI. Событія и новости русской жизни. Политическія извѣстія. VII. Библіографія. Книжн. листокъ «Школьн. Обозр.». VIII. Некрологи. IX. Смѣсь. X. Письма къ редактору-издателю. XI. Почтовый ящикъ. Содержаніе «Сборника» за 1894 годъ: Знаніе и народное хозяйство К. К-го. Промышленные школы и музеи въ Зап. Европѣ. Университеты и высшее техническое образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ (2 ст.). Игра и игры, А. Нейфельдъ. Французъ о воспитаніи въ Англіи, С. П—ой. Злоба дня (пересмотръ льготъ по образованію при отбываніи воинской повинности). Задачи школы и общества, Ѳ. Сологуба. Цѣль народной школы и

средства къ выполненію этой цѣли, С. Сутулова. Очеркъ народнаго образованія въ Одессѣ (къ 100 лѣт. юбилею). Ученическія автобіографіи, И. Мордвинова. Дополнительныя школы въ Германіи. Призрѣніе дѣтей въ Англіи. Пятидесятилѣтіе дворянскаго института Императора Александра II. Школьный вопросъ въ древней Россіи: а) о характерѣ обученія въ древне-русскихъ школахъ; б) древне-русскій взглядъ на личность начальнаго учителя. Еще одно сказаніе объ Ермакѣ.

«Школьное Обозрѣніе» въ 1895 году выйдетъ въ 52 №№ съ приложеніями. Цѣна за годъ съ перес. и доставкой 5 р.; на девять мѣс.—4 р.,—на полгода—3 р. и на три мѣсяца 2 руб., для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу—6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г., въ видахъ ознакомленія съ новой редакціей, можно получать за два руб., 1894 г.—за три руб.

Вышедшіе №№ «Школьн. Обозр.», по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы. Объявленія печатаются на первой страницѣ по 50 коп. со строки, на послѣдней по 10 коп. Подписка принимается въ главной конторѣ «Школьнаго Обозрѣнія» С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

---

10) «Чудеса растительнаго міра». Ф. Грудзева.

11) «Комнатное цвѣтоводство». П. Ростовцева.

12) «Колоссы». Лебазейля.

Въ вышедшихъ №№ журнала, между прочимъ, помѣщены: «Охота подъ пулями». Разсказъ К. Тхоржевскаго. «Таукъ» (Изъ записной книжки развѣдчика). Большой разсказъ изъ жизни первыхъ изслѣдователей Центральной Азіи Н. Н. Каразина, иллюстрированный самимъ авторомъ. «По роднымъ краямъ». Рядъ очерковъ извѣстнаго писателя В. А. Тихонова, посвященныхъ интереснѣйшимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, съ иллюстраціями художниковъ В. Г. Казанцева, В. П. Овсяникова, А. А. Писемскаго и И. И. Шишкина. «Поклонники діавола». Д-ра А. В. Елисеева, съ иллюстраціями Э. К. Соколовскаго. «Вѣрить или не вѣрить?» Очерки В. В. Битнера. «Жертвы моря». Разсказы о кораблекрушеніяхъ А. Я. Максимова. «Дерево-людоѣдъ». Разсказъ В. П. Желиховской. «Деревья-гиганты». Вл. Шапскаго.. «Живая машина». Очеркъ І. І. Ясинскаго. Мечты въ дѣйствительности». Разсказъ А. Е. Зарина. «Небесныя явленія». Рядъ популярно-астрономическихъ очерковъ Е. А. Предтеченскаго. «Восьминогіе хищники». Очерки изъ жизни и нравовъ пауковъ П. Вольногорскаго. «Страна амазонокъ» и «Марокко». Живописные очерки, посвященные исторіи, природѣ и нравамъ жителей Дагомеи и Марокко. «Волосатые люди». Очерки А. Р—на. «Три брата желѣзнаго вѣка» (желѣзо, сталь и чугунъ). Очеркъ И. Святскаго. «Въ Канинской тундрѣ». Изъ путевыхъ дневниковъ проф. Н. Ю. Зографа. «Значеніе климата въ жизни животныхъ». Д-ра зоологіи А. Никольскаго, «Зимняя спячка животныхъ». Его-же. «Преступленія въ мірѣ животныхъ». Проф. Г. Ферреро. «Культура чая въ Китаѣ и Остъ-Индіи». Г. Форста. «Автотомія». Біологическій очеркъ А. Карицкаго. «Лилипуты». «Голосъ природы». К. Фламмаріона. «летающія животныя». Т. Богданова. «Наши изобрѣтатели». Гр. Ф—та. «Послѣдніе могикане Австралійской фауны» В. Шапскаго. «Естествознаніе и суевѣріе въ древности и средніе вѣка. И. Святскаго. «Первыя типографіи въ Россіи». М. Пыляева. «Исторія типографскаго искусства». «Чревовѣщаніе». Р—на. «Переселеніе насѣкомыхъ». Т. Богданова. «Страхъ смерти» (по Ферреро). «Зависимость между почеркомъ и характеромъ человѣка».

Контора и редакція журнала „**ПРИРОДА и ЛЮДИ**".

С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Иногороднихъ просятъ обращаться въ редакцію журнала: С.-Петербургъ, Большая Итальянская, № 5.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, пользуются обычною уступкою.

Желающіе получить журналъ наложеннымъ платежемъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ съ точнымъ обозначеніемъ адреса.

Редакторъ-Издательница княгиня **М. Н. Щербатова.**

№ 13 сданъ на почту 1 іюля.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 іюня 1895 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.